

СВЕТЛАНА
КАЗАКОВА

МЕЖДУ
СВЕТОМ И
ТЬМОЙ

Светлана Казакова

Между светом и тьмой

«Автор»

2023

Казакова С.

Между светом и тьмой / С. Казакова — «Автор», 2023

Сколько раз я слышала от родителей: «От тёмных одни проблемы». И ведь не верила, сомневалась, но теперь эту непреложную истину подтверждает сама жизнь. Я всего лишь хотела пересидеть в их королевстве сложные времена, а потом вернуться в родной светлый край, но один раздражающий принц-некромаг и его не менее раздражающие враги спутали мне все карты. Отныне мы с принцем связаны заклатьем страсти, разрушить которое не легче, чем добыть перо феникса. А главное – его мрачное высочество отчего-то не спешит мне помогать...Дилогия "Страсть Тёмного принца" и "Любовь Тёмного короля" в одной книге.

© Казакова С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	48
Глава 13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлана Казакова

Между светом и тьмой

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Страсть Тёмного принца

Глава 1

Исторический архив Эпохи Уэслодоров никогда не пользовался особой популярностью, за это я его и полюбила всей душой. Высокие стеллажи, гулкое эхо шагов по пустым проходам, лунный или солнечный свет, льющий в стрельчатые окна... и полное одиночество, дарующее свободу заниматься собственными изысканиями. Красота! Здесь днём и ночью царили тишина и покой, ибо никого не волновали деяния самой скучной династии в истории Тёмного королевства. А чему там волновать, если за время их правления никто не свершил ничего выдающегося, ужасающего, постыдного или хоть сколько-то впечатляющего? Ни один негодяй даже не чихнул на светлого посла и не напился до беспамятства на межгосударственных переговорах, что могло хоть как-то оживить светские хроники, но, увы...

Как результат, пачки документов, периодики и жизнеописаний в кожаных переплётах спокойненько лежали на полках невостребованными, а я лишь смахивала с них пыль и следила, чтобы ни один листочек не пострадал и не потерялся.

Работа такая же скучная, как история Уэслодоров. И такая же мирно-прекрасная, не отвлекающая меня от куда более важных дел.

По крайней мере, была таковой, пока один дурацкий тёмный принц не решил углубиться в деяния своих дурацких тёмных предшественников и заодно не разрушил мой тщательно оберегаемый хрупкий мирок.

Тёмные, они такие...

Теперь вместо крошечного, но уютного закутка с мягкими креслами в самом центре архива я сидела прямо на полу в пустой комнате без окон и дверей под тусклым светом одинокой полумёртвой лампы и размышляла о том, могла ли хоть что-нибудь сделать иначе. Хоть как-то увернуться от несущегося на меня с горы кома проблем.

Я ведь так хорошо все продумала, отточила каждую деталь, выстроила гениальную легенду, к которой не подкопаться, и не лезла на рожон. Целый год – год! – мне удавалось не разговаривать ни с одной живой душой, кроме парочки коллег и продавца из бакалеи за углом от доходного дома, где я квартировалась.

Я не замышляла зла, просто хотела тишины, покоя и немного времени для поиска внутреннего равновесия, так отчего же всё так скверно обернулось? Почему со мной? Когда в скрупулёзные расчёты закралась ошибка?

Ответов не было.

Впрочем, сильного страха тоже, одно лишь раздражение на медлительность королевских ищеек, которые чересчур долго выясняют, что Энви Тайтер, девятнадцати лет от роду, так и не сменила цвет магии, оставшись нейтрально серой. Мой потолок – путеводные светляки, слабая защита да левитация не слишком тяжёлых предметов, чего с головой хватало для работы в архиве и точно бы не хватило, чтобы навесить на принца какое-то там заклятье.

Обвинить меня в этом не смог бы даже сам Болгауф, демон обмана и коварства, поскольку кто поверит в подобную чушь...

Или поверят?

От тёмных всего можно ожидать, мама предупреждала.

С каждым проведённым здесь часом нервы натягивались всё сильнее, норovia вот-вот лопнуть, и вскоре я уже не сидела, предаваясь раздумьям, а расхаживала из угла в угол. Пятнадцать шагов в одну сторону, пятнадцать в другую. Не слишком увлекательная прогулка...

Самое противное, что мне даже толком не объяснили, что произошло, а сама я видела и запомнила крайне мало. Только принца, круг на полу и... Нет, если вдуматься, то принца я

даже не разглядела – лишь тёмную фигуру с книгой между стеллажей. Это уже потом добрые люди рассказали, с кем мне довелось столкнуться, и какие у этого будут последствия.

Но кто поручится, что всё правда? Я же не видела лица... не видела...

Или всё же?..

– Сосредоточься, Энви, – пробормотала я, зажмурившись. – Вспоминай.

Это был обычный ночной обход. Я только что откопала в нуднейшем дневнике какого-то прислужника из малого дворца Уэслодоров несколько заслуживающих внимания фраз, переписала их в свой зачарованный блокнот и шла вернуть никому не нужные воспоминания безымянного человека на дальнюю полку, где к ним больше никто никогда не прикаснётся. В других архивах такие дневники истлевали пачками – чем меньше значил человек, тем проще и дешевле была бумага, и тем безалабернее относились к её сохранности, не тратя силы на магическую защиту. Но наш главный архивариус, маэстро Агдрет Вуд, требовал любить, холить и лелеять каждый листочек, а уж те, которым изначально не повезло с качеством, – и подавно. Так что мне в какой-то мере повезло: архив нужной эпохи сохранился просто великолепно. С другой стороны, он был и самым обширным, что затрудняло поиски и отнимало слишком много времени. Когда-то, отправляясь в Тёмное королевство, я думала, будто управлюсь здесь за месяц.

Трижды ха-ха.

В общем, я несла дневник на место, когда почувствовала, что среди стеллажей кто-то есть. Такое со всеми бывает: никакой магии, лишь внутренняя уверенность, что ты уже не один. Воздух будто сгущается, свет как-то иначе разливается по залу, преломляется, и даже если чужак не издаёт звуков, тишина всё равно звучит иначе.

Посетителей, которые нас и днём-то не тревожили, я встретить не ожидала, однако не забыла, что у некоторых важных персон есть особые пропуска, потому не спешила нервничать и активировать «кулон паники», как называл его главный архивариус. Я медленно, стараясь не шуметь, но и не слишком таясь, прошла по поперечному проходу и заглянула в каждую секцию слева и справа. Разумеется, гость обнаружился только в самой последней. В той самой, где хранились воспоминания безымянных слуг и наполовину выдуманные «исторические трактаты» сумасшедших учёных, и куда я несла позаимствованный дневник.

Внешний вид незнакомца отнюдь не успокаивал. Настолько не успокаивал, что я с минуту просто пялилась на тёмную фигуру, чёрный провал на месте закрытого капюшоном лица и книгу в тонких бледных пальцах, потом всё же схватилась за кулон тревоги, но так его и не активировала.

«Постороннему сюда не пройти», – подумала я тогда. Но почему-то не подумала, что «не посторонний» для архива лично для меня все равно может представлять угрозу. И наверняка представляет. Да что там, мне стоило остерегаться любого тёмного, но служебный долг взял верх. Я прокашлялась, привлекая внимание, но не подходя слишком близко, и громко произнесла:

– Доброй ночи. Я младший смотрящий в разделе блистательных Уэслодоров. Чем могу вам помочь?

И вот тогда всё окончательно пошло кувырком.

Потому что свет вдруг мигнул и потускнел, тёмный силуэт незнакомца отложил книгу и сам направился ко мне, а когда он был в нескольких шагах – старинный паркетный пол под нашими ногами задрожал и вспыхнул пурпурным пламенем. Я успела разглядеть круг, в котором мы оказались, и несколько непонятных символов, но на этом всё.

А затем человек – всё-таки, я так и не увидела его лица, скрытого под капюшоном – выставил перед собой скрещённые ладони, и вырвавшаяся из них сила ударила меня в грудь, вышибая из круга. И из мира живых, по крайней мере на время, потому что очнулась я уже в

этой самой комнате, и живот сводило так, будто я минимум сутки не ела. Пить тоже хотелось зверски, как и выяснить, что случилось, но с тех пор меня не особо баловали вниманием.

Забегал какой-то важный толстяк в тесном голубом мундире, превратившем его тело в перетянутую бечёвкой колбасу, и заявил, что меня обвиняют в покушении на его высочество Рэйвена Гресслинга, седьмого принца Тёмного королевства.

Потом прислали главного архивариуса, маэстро Вуда, и он пару минут источал комплименты моей тонкой и совестливой натуре, а под конец спросил, какой язык я использовала для заклатья.

Естественно, порадовать их ответами и признаниями я не сумела, чем, наверное, сильно обидела. Потому что больше никто не приходил. И воды так и не дали, хотя я просила.

Нет, говорила мне мама, что ждать от тёмных цивилизованного поведения – всё равно что верить в единорогов и прогулки по радуге, но...

Додумать я не успела.

Одна из стен моей темницы вдруг треснула и разъехалась, открыв небольшой проем, в который тут же просочилась закутанная в чёрный плащ фигура. Может, та самая, из архива, а может, просто похожая. За нею маячили и другие, тонущие в слишком ярком свете, потому я не могла рассмотреть ни одного лица. Только и слышала:

– Ваше высочество, вам не стоит...

– Ваше высочество, опасно...

– Ещё неизвестно, кто её к вам подослал...

А потом человек в чёрном взмахнул рукой, и стена снова сомкнулась, отсекая от нас свет, силуэты и встревоженные голоса.

Что ко мне пожаловал сам принц Рэйвен, я догадалась. И приготовилась защищаться до последнего, кричать, настаивать, взывать к логике и справедливости, но к тому, что случилось дальше, оказалась совсем... совсем не готова.

– Энви Тайтер? – хриплым будто со сна голосом уточнил принц и тут же продолжил, не дожидаясь ни моего ответа, ни хотя бы кивка: – Не дёргайтесь и не усложняйте. Это научный эксперимент.

После чего одним рывком покрыл разделявшие нас шаги, прижал меня к стене и... страстно поцеловал.

Странные всё-таки у тёмных науки и эксперименты.

Глава 2

Целовался принц... сносно.

Не то чтобы у меня было обширное поле для сравнений, но я точно не собиралась признавать, что от его прикосновений, от теплоты и мягкости губ, от жара тела, вжимавшего меня в стену, перехватывало дыхание и подгибались колени.

Во-первых, это было бы поощрением насильственных действий, а во-вторых... во-вторых... Ох, что там во-вторых?

Кажется, на поцелуй я всё-таки ответила, но совершенно против воли. Просто, когда язык принца коснулся моего, в голове что-то щёлкнуло, а в груди – взорвалось. Незримая сила подняла мои руки, заставила содрать с него капюшон и зарыться пальцами в мягкие волосы. И это не я стонала в горячий рот и выгибала спину, не я пыталась обхватить принца ногами – благо длинная юбка не позволила – это всё треклятая сила...

Ужас и осознание обрушились на меня как-то разом, будто ведро ледяной воды, но и они почти не помогли подчинить тело. Мне хотелось больше, хотелось ярче и ближе, и воли хватило лишь на то, чтобы опустить руки и пролепетать:

– Не надо... нет... это... не я...

Я даже не смогла толкнуть принца в грудь, но он и сам отстранился. Сначала чуть-чуть, будто с трудом, упираясь ладонями в стену и опалая дыханием мой висок. Затем тряхнул головой, выругался и отскочил на добрых пару метров.

Дышать сразу стало легче, и несколько мгновений я судорожно приводила одежду, волосы и мысли в порядок, не решаясь поднять взгляд. Ворот платья оказался расстёгнут, пояс перекручен, из причёски выдернуты все шпильки... Сколько рук у этого принца? Я даже ничего не заметила. Только его глаза, тёмно-зеленые, как мох на вековом дубе, и тонкий шрам над чёрной бровью. Вот уж нашла, чем любоваться...

Наконец пуговицы были застёгнуты, волосы стянуты в узел, а нервы перестали звенеть, и я осмелилась посмотреть на принца. Очевидно, он тоже не терял времени даром: я ведь слышала хрипкое дыхание, чувствовала, как полыхает его кожа, а теперь передо мной стоял холодный и собранный незнакомец с невыносимо надменным выражением лица. Будто не он начал это безумие. Демонов экспериментатор...

– Это был первый урок, – ухмыльнулся он, откинув со лба непослушную прядь цвета воронова крыла.

Теперь я знала, какая она на ощупь...

– Любое парное заклятье – это обоюдоострый меч. Нельзя связать кого-то страстью и при этом остаться равнодушным. На что ты рассчитывала?

Наверное, вид у меня сделался совсем ошарашенный, потому что принц Рэйвен закатил глаза.

– Я сильнее во всём и этой связью могу поставить тебя на колени, растоптать, уничтожить. Дальше перечислять? Или ты готова взяться за ум и рассказать, как это провернула?

Прав был отец, наследственность – штука сложная, и лучше передать весь свой ум одному ребёнку, чем разделить его на семерых идиотов. Интересно, остальные шесть принцев такие же тугодумы или у тёмного престола ещё есть шансы на светлое будущее?

Убедившись, что руки уже не дрожат, я демонстративно вытерла губы тыльной стороной ладони, отряхнула измятую юбку и нарочито медленно свела вместе большие и указательные пальцы. Над сложившимся ромбом тут же взлетели три грязно-серые искорки, покружились немного и растаяли.

Уже три... Когда я проверяла последний раз, месяца два назад, было четыре. Времени на обретение цвета оставалось все меньше, но переживать об этом перед Рэйвеном Гресслингом я не собиралась.

– А это мой вам первый урок, ваше высочество, – вернула я ему и слова, и интонацию. – С ним также можно ознакомиться на второй странице «Основ магии для самых маленьких». Серые – есть бессильные.

Вряд ли я его впечатлила, но определённо заставила задуматься и стереть это надменное выражение с лица. На секунду принц стал почти красавчиком – моей подруге Лирен, к примеру, всегда нравились такие жгучие и скуластые, – но затем он снова открыл рот и все испортил:

– Тебе кто-то помог.

– Зачем? Чтобы меня «растоптали» в этой связке?

Рэйвен скрипнул зубами и спросил:

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

– Проклятье.

И это было последнее, что я слышала той ночью. Или уже утром? Принц ушёл, не прощаясь, и я очень надеялась, что ему хватит ума и сообразительности, чтобы всё понять. В конце концов, он же спросил про возраст, и искорки наверняка подсчитал...

Выводы было сделать несложно.

Он ведь и сам родился серым, как и каждый человек в мире. Но где одни обретали свет или тьму в десять или одиннадцать лет, другим приходилось ждать гораздо дольше, а некоторые так и умирали нейтрально-бесцветными.

Страшная судьба. Жалкая. Я стояла всего в трёх шагах от неё, и надо быть круглым дураком, чтобы решить, будто я рискну последними искрами, вступив в кольцевое заклятье с сильным тёмным. Он же действительно меня растопчет при желании. Вытянет те крохи магии, которые нужны для раскрытия всего потенциала. Как только искр не останется, можно уже не надеяться, а девятнадцать лет – это далеко за пределами крайнего возраста.

В общем, следующие несколько часов я недоумевала, почему принц вообще ко мне пришёл. Почему никто не предоставил ему все сведения об Энви Тайтер, избавив от личной встречи. Почему меня толком не допросили, раз уж подозревают в чём-то настолько значительном – голубой мундир и маэстро Вуд не считаются. И единственный ответ, который напрашивался, мне не нравился.

Никто глубоко не копал, потому что они... осторожничают. И пресловутые «они» – это отнюдь не тайная служба или следственное управление, а доверенные люди самого Рэйвена Гресслинга.

Седьмой принц Тёмного королевства вляпался в неизвестное заклятье с подозрительной девицей за пару месяцев до Игр Наследников – испытания, которое определит следующего Тёмного Повелителя. На его месте я бы тоже не хотела давать братьям-конкурентам подобный козырь и держала всё в секрете.

Вот только я не на его месте, а на своём, и здесь тоже очень и очень несладко. Потому что, если не знаешь точной формулы заклятья, самый простой и верный способ его разрушить – избавиться от второго участника связки.

– Везучая ты, Энви, как свинья на откормке.

Когда стена вновь разверзлась и пропустила посетителя, я как раз судорожно вспоминала всё, что знала о Рэйвене Гресслинге и заодно об остальных шести принцах. На всякий случай.

В своё время я неплохо изучила их деяния и личные особенности – не потому, что рассчитывала на встречу, а скорее наоборот, чтобы ненароком ни на одного не наткнуться. Всё же мне предстояло жить в столице Тёмного королевства и работать в архиве одной из эпох

правления... Какой бы мелкой и незначительной я ни была, всякое могло приключиться. И приключилось, спасибо неизвестному заклинателю.

Итак, великий Кормэт Гресслинг и семь его сыновей от разных женщин. Жёнами, что примечательно, были лишь три из них, благо хоть не одновременно, а прочих мальчиков король нагулял с фаворитками, но признал всех, что по местным законам уравнивало принцев в правах и давало всем равные шансы в Играх за трон.

Дикие традиции, дикие люди...

В моем родном Светлом королевстве дом и семья ценились прежде всего, и я не могла представить, чтобы Дугэл Кэонтин, проживший с возлюбленной супругой душа в душу более тридцати лет, вдруг представил миру наравне с принцессой Натаниэллой ещё с пяток наследников. У него и фавориток-то не было, а бастард, даже один, стал бы страшным позором для всего рода.

Но на чужой земле лучше никого не осуждать – целее будешь, и я быстро научилась не охать возмущенно всякий раз, как натыкалась в хрониках на очередной пример падения нравственности в тёмной среде.

Матерью принца Рэйвена была как раз фаворитка. На свет он появился в тот же месяц, что и один из законных сыновей, и ещё в колыбели, агукая и болтая пухлыми ножками, умудрился сначала умертвить, а потом и поднять любимую матушкину канарейку. От гниющей, но чирикающей птички сразу избавились, а не по годам талантливого некромага король быстро прибрал к рукам, им и завершив набор наследников.

Все они обладают разными талантами – от анимансии до магии стихий, – и лично у меня сложилось впечатление, что каждый был зачат далеко не случайно. Чего только стоит факт, что первый принц повелевает кровью, то есть жизнью, а седьмой – смертью. Но кто разберёт тайные замыслы короля Кормэта.

Не сказать, что угодить под заклятие именно с Рэйвеном – худший вариант. Мне могло «повезти» куда больше, если бы в круг шагнул, к примеру, менталист Алрэй, который мог разоблачить меня за считанные секунды, просто вскрыв мой разум как алстатский орех. Или Эрберт, чей дар общения с животными относительно безобиден, но вот слава отчаянного повесы, не пропускающего ни одной юбки, не оставила бы мне шансов избавиться от заклятия страсти без потерь. Про анимансера Шэрата вообще молчу. Душа неприкосновенна, и дар, позволяющий ею управлять, в моём королевстве считается самым тёмным.

Так что Рэйвен, не замеченный в беспорядочных связях и в целом довольно замкнутый, – это почти счастливый билет. «Почти», потому что он тёмная лошадка. Я знала только, что седьмой принц увлечён наукой и покровительствует архивам, музеям и исследовательским башням. А ещё возглавляет одну из них, где и проводит свои некро-эксперименты.

Не то чтобы я верила всем слухам о запертых там живых мертвецах и жутких монстрах с человеческими телами и звериными головами, но всё же не хотелось бы угодить на лабораторный стол в качестве подопытного материала...

Просто умереть тоже не хотелось, так что надо было убедить принца, что важнее всего изучить нашу связь. Воззвать к его научному любопытству, если оно, конечно, и само уже не проснулось.

Судя по всему, ни Рэйвен, ни его люди не знали языка, использованного в круге, и сама формула была для них внове. А вдруг моя смерть ничего не исправит? Вдруг там двойное дно? Наверняка было известно лишь то, что седьмого принца приковали страстью к мелкой архивной службе, и если к нашей следующей встрече ничего не изменится, я могла бы это использовать.

Так я думала, пока стена разъезжалась и в проёме медленно проступала фигура Рэйвена Гресслинга. Но на сей раз он не стал приближаться, и проход за ним не закрылся, так что

тёмный принц буквально купался в льющем из коридора свете, ну прямо Вещий Посланник из древних легенд.

– Как ты в детстве назвала пса? – прозвучало так внезапно, что я ушам не поверила.

– Что?

– Переспрашивание – верный признак того, что человек готовится солгать и тянет время.

Вопрос отменяется. – Принц не двигался, а голос его звучал до того ровно и бесстрастно, что казалось, будто передо мной один из его лабораторных мертвецов. – Имя твоей сестры?

– Ката, – выпалила я, решив сейчас не задумываться над его мотивами. – Катариса.

– Сколько лет ты прожила в Руилте?

– Всего месяц, а потом началась аллергия на цветущий стюр, и пришлось...

Дослушивать мою печальную историю не стали.

– Шрамы есть?

Щеки обдало жаром, но я все же ответила:

– Один. Чуть... ниже спины. Магический ожог, не исцелить, пока я без цвета...

– Это ж кого ты так допекла, что получила магией по заднице? – хмыкнул принц, наконец проявив живые эмоции.

«Одного светлого графёньши», – подумала я, но вслух лишь буркнула:

– Никого.

– Ладно, – окончательно оттаял Рэйвен. – Пожалуй, хватит. Сейчас ты молча идёшь за мной, никуда не сворачиваешь, ни на кого не смотришь, ни о чём не спрашиваешь.

Я истово закивала и не сдержалась:

– А куда?

– Что сложного и непонятного в словах «молча» и «ни о чём не спрашиваешь»? – мрачно произнёс принц, но все же соизволил ответить: – Покажу твоё новое жилище. И обсудим наши варианты.

– И много их?

Я отчего-то никак не могла умолкнуть – наверное, от облегчения, ведь варианты есть, и даже если один из них смерть, то в других можно откопать хоть один приемлемый.

– Если не заткнёшься, то всего один, – осадил меня Рэйвен. – А если ты не так глупа, как выглядишь, то всё может сложиться весьма занятно...

Глава 3

«Идёшь за мной» и «никуда не сворачиваешь» – это всё же громко сказано, потому что вели меня, зажав с обеих сторон, два голубых мундира, значительно мельче и моложе того толстяка, что наведывался ко мне раньше. А сам принц Рэйвен вышагивал так далеко впереди, что я сделала, может, поспешные, но явно не беспочвенные выводы: он просто избегал ко мне приближаться.

Даже в камеру не рискнул войти, и меня – наверняка по приказу – вывели следом, только когда его надменное высочество удалилось на пару метров.

Уже установлены границы притяжения в рамках заклатья?

Лично я ничего не чувствовала, что и неудивительно. Зато оценила, насколько интересные это открывает перспективы, но обдумать их решила попозже. Пока же главным было понять, где я и куда направляюсь.

Мундиры шли быстро и держали крепко, будто я и правда осмелилась бы сбежать от некромага в его владениях. Я бы никуда не дёрнулась даже на людной улице и без охраны, потому что, во-первых, всё равно ведь найдёт, а во-вторых, под чужие чары мы с принцем угодили вместе, и мне это тоже может аукнуться.

Так что я почти безвольно болталась между мундирами и вертела головой, даже не нарушив один из приказов – «ни на кого не смотришь». Смотреть было попросту не на кого. Мы передвигались какими-то безлюдными коридорами и тёмными лестницами, а потом и вовсе втиснулись в безликий узкий короб и куда-то... полетели?

В груди что-то сжалось и ухнуло в желудок, и я невольно вцепилась в своих сопровождающих обеими руками, вслушиваясь в скрежеты и стоны за тонкими стенками.

– Не пугайтесь, это подъёмник, – доверительно сообщил совсем юный страж, чуть склонившись в мою сторону и шевеля только уголком губ, а потом добавил с явной гордостью: – Их высочество такие во всех башнях установили.

Ну разумеется. Кто ещё мог придумать столь жуткий механизм, как не Рэйвен Гресслинг.

Сам он, конечно же, с нами не ехал – то ли воспользовался другим подъёмником, то ли предпочёл более надёжный и безопасный способ передвижения, а эксперименты оставил для подопытных зверушек.

Я только головой покачала и прикрыла глаза, представляя, что нахожусь... где угодно, лишь бы не в хрупкой коробке, несущейся вверх на немыслимой скорости.

Зато теперь можно было с точностью сказать, что всё это время меня держали в исследовательской башне при Музее Эпохи Малганканов. Эпохи дикой, кровавой и пропитанной смертью, так что ничего удивительно, что принц Рэйвен в своё время возглавил именно эту башню.

Самую высокую из семи, что окружают центр тёмной столицы, и естественно, самую мрачную. А ещё где-то здесь хранилась личная библиотека Рэйвена Гресслинга, куда он натаскал книг и документов со всех архивов, так что вместо того, чтобы представлять, как я буду выглядеть после падения с высоты в пятьсот метров, лучше подумать о новых ярких возможностях...

Этим я и занималась, когда подъёмник со скрежетом остановился и выплюнул нас из дверей. И пока меня вели по очередному лабиринту коридоров – тоже. Я даже успела составить короткий, но перспективный план:

1. Найти чертежи башни.
2. Проникнуть в библиотеку.

Но дальше дело как-то не пошло, ибо меня втолкнули в просторную и на удивление светлую, но скудно обставленную комнату, и оставили в одиночестве. Ровно на пять секунд.

– Иди сюда, – послышался приказ из-за широкой внутренней двери, едва другая, ведущая в коридор, захлопнулась за мундирами. – Живо.

Как можно отказать в столь вежливой просьбе...

Я практически подлетела к двери, пару раз стукнула по косяку костяшками пальцев и вошла, только когда по ту сторону раздражённо фыркнули.

Здесь света оказалось меньше, зато пространства – больше, но почти всё оно было заставлено столами, стульями, прозрачными шкафчиками, полными книг, свитков и каких-то баночек, и немислимыми металлическими штуковинами, лежащими, парящими, свисающими с потолка... Не хотелось даже думать о том, для чего они предназначены.

Я и не думала. Просто сглотнула, замерла на пороге и ошалело уставилась на принца, который обнаружился в кресле у дальней стены.

– Можно ближе, – разрешил он, и я сделала целых десять шагов, огибая препятствия, прежде чем услышала: – Стоп. Запомнила? Всегда держи эту дистанцию, если я не велю иного.

Очень хотелось скривиться от его тона, но я спокойно кивнула. Среднестатистические принцы – существа крайне ранимые, и пока не выяснились болевые точки и границы терпения конкретно Рэйвена, лучше на всякий случай избегать любых эмоций. Я и так уже натворила дел, отправив его изучать «Основы магии для самых маленьких». Наверняка ведь припомнит...

– Там – твоя комната. – Он кивнул на дверь, из-за которой я появилась. – Напиши, чего не хватает и откуда забрать твои вещи, кто-нибудь займётся.

Я снова кивнула и всё же не удержалась:

– А кто здесь жил раньше?

– Мой личный ассистент, – поморщился Рэйвен. – И нет, ты не хочешь знать, где он теперь. Просто порадуйся столь быстрому карьерному росту, младший смотрящий в разделе блистательных Уэслодоров.

– Но я... А это... – Слова потерялись, и я беспомощно огляделась.

– А это место, где тебе предстоит провести много времени, пока мы не разорвём заветы. Заодно и... – Он осёкся, глянув на вспыхнувший на столе кристалл, и тихонько выругался: – Проклятье. Сядь куда-нибудь в угол и сиди, ничего не трогай. Скоро вернусь.

После чего вскочил и исчез за очередной дверью.

А я осталась, понимая, что упустить такой шанс и просто сесть и сидеть – точно не вариант.

Подумать только, я в личной лаборатории самого Рэйвена Гресслинга! Стою одна посреди огромной круглой комнаты, полной жутких чудес и тайных знаний, а вокруг с десятков дверей, и за любой может скрываться вожденная библиотека. Мелькнула, конечно, мысль о том, что это проверка, и принц сейчас припал глазом к замочной скважине, согнувшись в три погибели, но даже если так... я просто физически не могла никуда не заглянуть. Хоть в щёлочку, хоть в один шкафчик...

Начать решила всё же с дверей – вдруг повезёт, и за одной из них и правда то, что мне нужно. А чтобы долго не выбирать, пошла к ближайшей – красивой резной створке из тёмного дерева, с настолько блестящей ручкой, что её наверняка открывали не раз.

Серебристый кругляш оказался тёплым на ощупь и повернулся без проблем, да только по ту сторону царилась такая темень, что пришлось тратить свои невеликие силы на светляка. Он вспыхнул над ладонью бледной искрой, попрыгал немного, покружил и, разросшись до размеров клубка пряжи, вплыл в приоткрытую дверь.

Чтобы в ту же секунду выхватить из мрака и озарить каждую деталь ужасающей гниющей морды с распахнутой слюнявой пастью, полной клыков. Морда зарычала и бросилась вперёд, и я, коротко взвизгнув, захлопнула дверь.

Звук оборвался.

Никто не скрёб, не пытался проломить дерево, вообще не подавал признаков жизни. С бешено колотящимся сердцем я снова повернула ручку, потянула створку на себя и снова захлопнула, услышав уже знакомый рык.

Так, похоже, впору пересмотреть свою стратегию по выбору объектов изучения...

Следующей стала дверь с противоположного конца комнаты, потому что, в отличие от благородной на вид первой, была ничем не примечательна. Серая, гладкая, безликая. Может, в том и смысл?

На сей раз свет в руке я зажгла заранее и створку дёрнула на себя так резко и так быстро, что чуть не расшибла лоб, но ни тьмы, ни рычащих морд здесь не было. Только огромная кровать, окутанная мягким мерцанием расставленных вокруг свечей, и раскинувшаяся поверх багрового покрывала темноволосая незнакомка в прозрачном одеянии.

Очевидно, заслышав шум, она тут же изогнула спину и отставила в сторону ногу под таким углом, что я искренне посочувствовала её суставам. А потом эта цирковая гимнастка, не открывая глаз, воздела руки в мою сторону и простонала:

– Я соскучилась...

Да с такой страстью, что я тоже заскучала. По гнилой морде из первой двери.

Естественно, я не стала ничего отвечать и поспешила покинуть сие гнездо разврата. Осторожно, тихонечко, так, чтобы створка не скрипнула и замок не щёлкнул.

Очень хотелось верить, что закрытая дверь удержит второе чудовище так же, как первое, но мне не могло так повезти.

Я все ещё пятилась прочь, когда из комнаты вылетела та самая циркачка, роскошных форм которой не скрывала ни прозрачная и неприлично короткая сорочка, ни распущенные волосы, ниспадающие аж до коленей. Дева была юна, прекрасна и взбешена так, что наверняка напугала бы даже ту рычащую морду.

Может, и правда к ней вернуться? Будем бояться вместе.

– Ты кто такая?! – рявкнула циркачка, но потом, похоже, сообразила, что прекрасным девам вопли не к лицу, как и поза с упёртыми в бока кулаками, и приняла более подходящий вид.

Расправила плечи, скрестила руки на оголённой груди и, вскинув подбородок, повторила уже гораздо спокойнее и чуточку надменно:

– Кто ты такая?

– Я? Никто. – Я продолжала пятиться и остановилась, только врезавшись в какой-то стеллаж, увешанный подозрительными железками неизвестного назначения.

Железки громыхнули, дева поморщилась и тряхнула волосами:

– И кто тебя сюда пустил? Ты разве не знаешь, чьи это покои?

Ну, на покои пристанище принца Рэйвена походило меньше всего. Скорее, на «беспокой», учитывая всех местных обитателей. А я ведь всего за пару дверей заглянула... что же прячется за остальными?

«Вспомни про десяток фавориток его папаши, и не задавай глупых вопросов, – пронеслась ехидная мысль. – Наверняка тут целая куча таких полуголых тёмных прелестниц».

Перспектива откровенно пугала, и я судорожно от неё отмахнулась.

– Меня... привели, – наконец выдавила я. – Велели ждать. Вроде как... я новый ассистент.

По крайней мере, поселили меня в комнате ассистента и поздравили с карьерным ростом, так что я с полным правом сочла это официальным назначением.

Девушка прищурилась и оглядела меня сверху донизу, и я с честью выдержала этот осмотр. Было бы страшно, почувствуй она во мне конкурентку за внимание Рэйвена, но такого точно никогда не случится. Во-первых, забрали меня напрямиком из архива, так что в строгом тёмном платье с воротником стойкой и ровными рядами пуговиц я и впрямь годилась только на роль помощника в лабораторных исследованиях. Во-вторых, долгое заточение без сна, еды и воды никого не красит. А в-третьих, тёмные в принципе не большие любители рыжеволосых.

Исторический факт, связанный с целым рядом удручающих совпадений, в результате которых местные уверились, будто именно рыжие чаще всего убивают, крадут, предают и совершают прочие неблагоприятные поступки. Конечно, рациональных людей среди тёмных тоже хватает, и для многих эта нелюбовь лишь повод для шуток, но лично мне за год здесь уже раз сто предлагали перекраситься или хотя бы свести веснушки, а то «никогда замуж не выйду».

Так что, с учётом всех обстоятельств, цирковая гимнастка могла заподозрить меня в чём угодно, только не в любовной связи с принцем. Но на это «что угодно» фантазии у неё явно не хватило.

– Ассистентка, – фыркнула дева, заметно расслабившись. – Ну и куда запропастился Рэйвен? Ты должна знать.

Я кивнула и услужливо указала на дверь, за которой скрылся принц. Что за ней – оставалось только гадать. Может, очередная комната. Или лабиринт коридоров, ведущих в куда более жуткие места. Или подъёмник, на котором его высочество покинул башню.

Проверить я точно не собиралась, а вот тёмная метнулась в комнату со свечами, вернулась закутанная в тонкий, но хотя бы длинный и непрозрачный халат, и гордо прошагала к двери.

Тут-то и выяснилось, что у прелестной девы есть несколько серьёзных изъянов. Проблемы с ориентацией в пространстве, с распознаванием цветов и как минимум косоглазие – потому что я чётко и недвусмысленно ткнула в двустворчатую дверь самого обыкновенного цвета мокрого дерева, а эта идиотка ломанулась в мрачно-чёрную с выжженным по центру многоугольником. Так и захотелось уточнить, а правда ли она любовница принца и не впервые ли в его башне, но на разговоры времени не осталось.

Дева распахнула дверь. В проёме что-то радостно вспыхнуло и взвизгнуло, а через секунду визжала уже тёмная, прыгая по комнате и пытаясь стряхнуть с себя мелких огненных бесов, от прикосновений которых прекрасные волосы и шёлк халата медленно, но верно тлели.

И я бы помогла, правда, но бесы – милые пушистики в виду и злобные твари на деле – с удовольствием питались любой магией, в том числе серой.

«Три искры, – напомнила я себе. – Осталось всего три».

Циркачка, с другой стороны, была инициированной тёмной и могла бы сама разобраться с мелочью, если б не истерила попусту.

– Используй воду, – посоветовала я, быстро пробираясь к жилищу ассистента. – Холодную и побольше.

Бесы тут же вскинули на меня злобные пушисто-огненные рожицы, но сделать уже ничего не успели. Я юркнула в комнату и затаилась.

Время шло, в лаборатории искрило, завывало и громыhalo. Я терзалась угрызениями совести, но выглянуть так и не решилась, а потом из-под двери... потекло. Тишина наступила такая, будто дева там в благородном порыве не просто охладила бесов, но всех до единого упокоила, в том числе и себя.

И в этой удивительной, звенящей тишине особенно чётко были слышны мощные хлопающие шаги.

Шлёп-шлёп-шлёп – через весь круглый зал прямо к моему убежищу.

Когда дверь распахнулась и на пороге возник мокрый до нитки принц Рэйвен с очень неоднозначным лицом, я уже почти подготовилась к его гневу, но по-детски захотела оправдаться. Так что сказала чистую правду:

– Она сама.

В комнату продолжала стекаться вода из лаборатории, огибая принцевы сапоги, и он пару мгновений смотрел на них, потом поднял взгляд на меня и поджал губы.

Вот и с родителями никогда не срабатывало...

Глава 4

Пока я лихорадочно сочиняла новые оправдания, принц Рэйвен, кажется, придумывал тысячу и один способ моего умерщвления, и о, я не сомневалась, что у него хватит на это фантазии. Но тут в наш молчаливый, но такой выразительный диалог вмешалась тёмная, выглянув из-за спины его высочества. Вид у неё был как у нашкодившего щеночка, с волос стекала вода, от соблазнительного одеяния остались одни ошмётки, прилипшие к телу, однако, встретившись со мной взглядами, красотка, похоже, нашла, на кого переложить вину.

– Это она! Она мне сказала использовать воду! – тыча в меня пальцем, заявила девица. – Уволь её!

Да я бы и сама с удовольствием уволилась, отпустили бы. Но выражение лица седьмого принца вполне конкретно говорило – не отпустит. По крайней мере до тех пор, пока не узнает, кто нам так подсуропил с заклятьем.

– Я ещё выясню, кто тебя сюда провёл, – холодно произнёс он, даже голову не повернув. – А теперь брысь отсюда! Быстро!

Тёмная метнула в мою сторону яростный взгляд и затопала прочь по лужам, направившись явно к какой-то знакомой ей двери из множества остальных. А я... ей позавидовала. Меня-то прогонять не спешили. Даже наоборот – Рэйвен вошёл в комнату. Я тут же попятилась от него, чтобы соблюсти установленную им же дистанцию. Принца в непосредственной близости я ещё вынести могла. Очень злого принца – едва ли.

Поначалу комната ассистента казалась весьма просторной, но я как-то до обидного быстро упёрлась спиной в стену, уставленную полками с какими-то сувенирами, по счастью ни один из них не свалив.

– Это правда? – склонив голову, осведомился его грозное высочество. – Ты дала ей совет насчёт воды? И откуда же тебе известно об этом способе?

– Читала, – пожала я плечами.

Опять же, никакой лжи, но его подозрительность вполне объяснима. Огненные бесы – существа редкие и своеобразные, доступной информации о них не то чтобы слишком много, и, наверное, простому человеку на неё наткнуться сложновато. Но служащей архива... почему нет? Это явно правдоподобнее, чем если бы я открыла Рэйвену и остальное: что не только читала, но и встречала, ловила, изучала, а в далёком детстве подсунула одного в комнату кухни – ужасный поступок, которого я стыжусь по сей день.

– А почему сама ничего не сделала?

– Хотите, чтобы я им последние крохи магии скормила?! – возмутилась я.

Конечно, некромагу не понять. Сам-то он, по слухам, ещё в пелёнках обрёл цвет, что немисливо даже для королевского отпрыска.

– Эта ваша... кхм... могу только догадываться, кем она вам приходится...

– Уже никем.

О как. А любовница-то, оказывается, отставная. Зато вела себя как законная жена.

– Так вот, не закатай она истерику, справилась бы с вашими зверушками и сама. И вообще, я ей на другую дверь показала. Но у неё, похоже, с ориентацией в пространстве большие проблемы...

– А у тебя проблемы со слухом. Тебе было сказано сидеть в уголке и ничего не трогать, – прорычал седьмой принц. – Но ты умудрилась пооткрывать все двери!

– Ещё не все, – пробурчала я себе под нос и прикусила язык.

Ещё воспримет мои слова как обещание.

Обидно всё-таки, что не нашла библиотеку. Но должны же мне её рано или поздно показать – ассистент я или кто?

– Значит, так... – начал Рэйвен, шагнув ближе и тем самым нарушив установленные им же границы, о чём нас обоих тут же оповестил нахлынувший жар.

Я вздрогнула и вцепилась дрожащими пальцами в полки за спиной, чтобы не рвануть навстречу. Тяга была такой сильной, что я впервые в полной мере осознала весь ужас связавшего нас заклатья. Это не просто страсть... не просто ответное желание, вспыхивающее от любого прикосновения. Это жгучая потребность, жизненная необходимость быть рядом. Обнимать, вжиматься, растворяться. Казалось, я упаду замертво, если принц сейчас же, немедленно, не поделится со мной воздухом. Через поцелуй, разумеется, и судя по лихорадочному румянцу и до крови закусенной губе, он думал о том же и пытался привести себя в чувство.

– Мне... некуда... отойти... – пролепетала я, умоляя Рэйвена самого отступить.

Отвратительная слабость, мерзкая, унижительная...

Мои слова слегка его встряхнули, и принц наконец сделал шаг назад.

Вокруг сразу прояснилось, будто в высокие узкие окна заглянуло солнце, и мир стал прежним, а не сузившимся до нас двоих туманным пятачком. Я выдохнула и обтёрла вспотевший лоб.

– Если это часть экспери...

– Ты что-то подзадержался, – перебил меня незнакомый, но очень приятный мужской голос из лаборатории.

И снова шлёп-шлёп-шлёп по воде в нашу сторону. Честно говоря, судя по активному плеску, новоприбывший даже не шёл, а прыгал по лужам, ещё и похохатывая в процессе.

– У тебя потоп, или малыш Рэйви в кои-то веки затеял уборку? О... – В проёме застыл высокий черноволосый мужчина, на пару лет старше Рэйвена и, несмотря на общую масть, совершенно на него не похожий.

Он не кутался в чёрный плащ, предпочитая светлые брюки и рубашку по последней моде, не скрывающие крепкой мускулистой фигуры. Черты его были мягче, плавнее, а взгляд синих глаз завораживал.

– И кто это тут у нас? – улыбнулся мужчина, смахнув со щеки непослушную выющуюся прядь, и улыбнулся так, что пару лет назад я бы и без всяких злых чар поскакала в его объятия.

Благо с тех пор я повзрослела, поумнела и набила шишек.

– Здравствуйте... ваше высочество, – поприветствовала я ещё одного принца из династии Гресслингов.

Вот уж кого нам здесь для полного счастья не хватало. Анимансера Шэрата, повелителя душ, самого тёмного из всех тёмных с точки зрения моего народа и главного претендента на престол с точки зрения местных.

Когда я создавала фальшивую личность, продумывала легенду и место будущей работы, то выбирала между архивом Уэслодоров и службой посыльных, с пропуском которой можно пробраться в самые неожиданные тайники. Но ее бессменным руководителем уже давненько значился некий Лингот Илантес, также отмеченный в личном деле Шэрата как его лучший друг. Я понимала, что, будучи одной из тысячи посыльных, вряд ли когда-нибудь столкнусь с приятелем столь высокого руководства, но даже один шанс на миллион ввергал меня в ужас. Мало ли, нагрянет начальство с проверкой да вместе с таким венценосным сопровождающим, а тут я – серая внутри, рыжая снаружи и подозрительная по всем фронтам. То есть к моей тёмной биографии им, конечно, не подкопаться, но одно только слово «анимансия» заставляло мое сердце нестись вскачь, а язык – выбалтывать всякие глупости.

Я боялась Шэрата, боялась до одури, и теперь не могла отлепиться от стеллажа и с надеждой вглядывалась в лицо Рэйвена. Ему ведь тоже наверняка не хочется видеть здесь брата. Даже

если тот непричастен к заклетью, явно призванному ослабить конкурента, то как минимум не должен об этой слабости узнать.

«Прогони его, прогони», – мысленно молила я, вот только Рэйвен оставался глух и слеп и нагло проигнорировал мою жалобную моську.

– Какая... рыжуля, – усмехнулся Шэрат, глядя то на меня, то на брата. – Захотелось остренького, а, малыш? Смотри, от рыжих одни беды, неспроста таких раньше сжигали да топили. Или... – Он глянул под ноги, на всё прибывающую воду, и разулыбался пуще прежнего. – Ты как раз и попытался? Новое исследование?

– Старое, – буркнул Рэйвен. – А вот ассистент новый. Попортишь – сам окажешься на столе.

– Боюсь-боюсь. – Шэрат шутливо вскинул руки. – А если серьёзно, я к тебе по делу, но... могу присмотреть за столь ценным ассистентом, пока ты устраняешь потоп.

– У меня идея получше. Присмотри за своими людьми, которые должны были выдворить чокнутую Дэллу из столицы. Или за тем идиотом, что порекомендовал мне прошлого ассистента – теперь столько его пакостей разгрести, что я с радостью поделюсь этим и с ним, и с тобой. Хватит? Или ты у нас многозадачен и ещё за чем-нибудь присмотришь?

По мере речи Рэйвена лицо его старшего брата мрачнело, черты заострились, и на последних словах они уже казались близнецами – одинаково разъярёнными и жаждущими убить противника. И в чем-то я Шэрата понимала... наверняка не каждый день младшенький устраивает ему разнос при посторонних. Как-то это не по-королевски.

Впрочем, Рэйвен явно был выбит из колеи действием заклетья и в конце концов тоже осознал, что выбрал неудачное время и место для семейной сцены, даже скривился, покосившись на застывшую меня, но отступать всё равно не собирался.

– Выйдем! – вдруг рявкнули они в голос, и я, не сдержавшись, прыснула, до того забавно получилось.

Принцы тут же гневно воззрились на меня, и я пискнула:

– Простите.

Благо взаимные претензии волновали их куда сильнее моей скромной персоны, так что Гресслинги лишь посверлили меня одинаково грозными взглядами пару мгновений, после чего синхронно развернулись и ушлёпали обратно в лабораторию.

Потребовалась вся сила воли и даже капельку сверху, но я не побежала подслушивать к двери. Во-первых, страх никуда не делся, а во-вторых, для одного дня приключений и так было более чем достаточно. Так что я решила последовать доброму совету Рэйвена, упала в кресло и затихла.

Принц не возвращался долго. Я успела осмотреть комнату и сделать мысленную пометку, что для нормального существования здесь нужны кровать и письменный стол, ибо кроме упомянутого стеллажа, пары глупо-пушистых пуфиков и кофейного ансамбля из трёх кресел и столика вокруг ничего не было. Затем прошла по последним событиям и загрустила. Если тут всегда так оживлённо, то надо как можно быстрее разделяться с этим заклетьем и рвать когти. Плевать на личную секретную библиотеку – встречу с остальными пятью принцами я точно не переживу...

Вот только на данный момент я даже не представляла, с чего начать. Разве что... с разговора с Рэйвеном? Если он, конечно, пожелает делиться информацией, а не решит просто ставить на мне опыты, пока не разорвёт связь.

– Не попробуешь, не узнаешь, – пробормотала я извечную истину, прикрывая глаза.

– Чего не попробуешь? – спросил беззвучно возникший на пороге седьмой принц.

Похоже, предыдущий ассистент хоть что-то делал на отлично – смазывал двери. Зараза даже не скрипнула. А воду испарили магией так изящно, что я ничего не заметила и не услышала шлёпающих шагов.

– Обсудить наше положение, – ответила я.

Прямо сама честность – родители бы рыдали от восторга.

– Неожиданно, – хмыкнул Рэйвен.

Разговор с братом явно прошёл неплохо, он выглядел спокойным и расслабленным, даже (помилуйте боги!) благодушным. Неужто анимансер Шэрат покопался?

– Идём, посмотришь, чем нас с тобой любезно припечатали, – продолжил принц и, развернувшись, снова скрылся в лаборатории.

А мне ничего не оставалось, как бежать следом.

Глава 5

В лаборатории было сухо. И тихо. Ни огненных бесов, ни томно-скандальной брюнетки, ни – к моей радости – принца Шэрата. Вспомнив его явно заинтересованной в моей скромной персоне взгляд, я передёрнулась. Ведь красивый же мужчина... но страшный.

Как, собственно, все Тёмные принцы.

И один конкретный, тот, с кем мы снова остались наедине. Я разумно отодвинулась подальше, благо размеры лаборатории позволяли, и приготовилась слушать. Может, повезёт, и Рэйвен Греслинг уже успел выяснить что-то полезное? Или его люди времени даром не теряли. Всё ж таки Игры Наследников на носу, и какая-либо связь со мной, если правда обо мне вскроется, очень сильно подпортит репутацию седьмому принцу.

Если не хуже.

Страх разоблачения холодной змеёй прополз в душу, и я подавила тягостный вздох, вдруг разом вспомнив, что безмерно устала и голодна после недавнего заключения. Оно и понятно, что никого мои желания особо не интересовали, и что при ином раскладе могло быть хуже, но всё же я к такому не привыкла. Как и к всеобщему вниманию, которого мне за последние часы хватило с избытком.

– Итак, – напомнил о цели нашего возвращения в лабораторию Рэйвен. – Вспоминай. Происходило в тот день что-то особенное или, может, странное?

«В тот день», как забавно сказано. Будто это было не вчера. Или... я проторчала в камере куда дольше, чем кажется?

– Кроме того, что вы заявили ночью в архив и нас на пару приложило заклятьем? – хмыкнула я и развела руками. – Абсолютно ничего. Ничегошеньки. Это был самый обычный день. И ночь тоже началась обыкновенно.

– Днём ты тоже там была?

– Нет, – мотнула головой. – Работала в ночную смену. Пришла к вечеру, приняла архив у другого сотрудника и готовилась провести эту ночь тихо и мирно, как всегда.

– Как всегда, значит, – прищурился его недовольное высочество. – А не слишком ли это скучная работа для молодой девушки? Туда крайне редко кто-то заходит.

– Ну... вы же зашли. – Я как можно невозмутимее пожалала плечами. – И нет, скучно мне не было. Меня всё вполне устраивало.

Сказала это и почувствовала самую настоящую ностальгию по тишине и покою архива, в которой я оставалась незаметной и в то же время могла свободно заниматься столь важными для меня изысканиями. А что теперь? Вся устоявшаяся жизнь с ног на голову!

– Ты чувствовала постороннюю магию до того, как вступила в круг?

– Да нет же! Думаете, заклятье накладывал такой лопух? Если бы вы или я его почуяли, разве направились бы прямиком в ловушку?

– Ладно. А теперь отвернись. Вон туда, к стене.

Я выполнила распоряжение, подсознательно ожидая подвоха. Развернувшись, едва не взвизгнула, потому что к стенке оказалась прибита полка, на которой находился самый настоящий человеческий череп. Он будто смотрел на меня пустыми глазницами, а в изгибе того, что когда-то было ртом, мне почудилась ехидная усмешка.

«Надеюсь, это не предыдущий ассистент его Тёмного высочества», – промелькнула мысль.

В первые мгновения ничего не происходило, но затем я в буквальном смысле задёргалась.

Принц стоял позади. Близко. Куда ближе, чем позволяло безопасное расстояние. Я ощущала его спиной, кожей, по которой бежали мурашки предвкушения. Меня с неистовой силой

потянуло откинуться назад, так, чтобы моя голова легла на его плечо, а тело прижалось к широкой груди.

Да чтоб вас... снова эксперимент?..

«Наверняка», – сказала себе и, чтобы не думать об этой проклятой близости, а заодно изгнать из головы вполне определённого рода неприличные мысли, закрыла глаза и оживила перед внутренним взором погружённый в тишину архивный зал. Казалось, я вот-вот уцеплюсь за какое-то ускользающее воспоминание, которое позволит догадаться о том, с чего всё началось, но ничего не получалось. Оно по-прежнему умело от меня пряталось, слабея и истаивая, а вот ощущение, будто я умру на месте, если немедленно не развернусь к Рэйвену и не поцелую его, напротив, росло и крепло.

– Прекратите! – потребовала я, ухватившись за полку с черепом – даже он сейчас пугал куда меньше, чем нахлынувшее приливной волной желание. – Не надо! Так вы меня вспомнить не заставите!

– Думаешь, мне легко? – хрипло откликнулся принц. – Я привык ни в чём себе не отказывать. Если я чего-то хочу, я это получаю. А сейчас я хочу тебя. Но у меня ещё хватает сил, чтобы сдержаться, и ума, чтобы понять – лучше не давать себе воли, ведь именно этого и добивается заклинатель.

– А если притяжение окажется сильнее? – выдохнула я, облизнув пересохшие губы. – Может... лучше мне держаться от вас подальше? На другом конце города или вообще...

– Нет, – безапелляционно ответил он. – Так только хуже выйдет. Мы начнём скучать, рваться друг к другу и можем натворить глупостей, а то и вовсе...

– Что?..

– Если разлучиться, заклятье может нас убить.

Ничего нового и приятного. Примерно такие последствия я и представляла, и озвученные вслух они, увы, не принесли облегчения.

– Вы... хотели что-то показать, – напомнила я, пока ещё могла связно выразиться.

Пальцы уже болезненно свело – до того сильно приходилось цепляться за полку, чтобы не развернуться или не попятиться поближе к Рэйвену.

– Да, точно, – выдохнул он мне в затылок и, благодарю вас боги, наконец отошёл.

Тело тут же превратилось в кисель, я практически повисла на треклятой полке и испытала иррациональное желание чмокнуть скалящийся череп в гладкий костяной лоб, но вовремя опомнилась.

Это всё некромаг – он дурно на меня влияет.

Крепко встать на ноги удалось с третьей попытки – к тому времени Рэйвен уже удалился на приличное расстояние, к своему столу, на котором раскладывал какие-то бумаги.

– Я отойду, а ты посмотри на рисунки. Это части круговой схемы, которые нам удалось восстановить. Может, хоть они подстегнут воспоминания. А то пока пользы от тебя...

И снова этот надменный тон. Складывалось впечатление, что в теле седьмого принца обитает сразу несколько личностей, и почти все они непригодны для адекватного общения. Кроме одной. Той, что меня хочет. Жаль только, в моменты её прихода к власти я сама становлюсь неприлично глупой и рассеянной.

Я прокашлялась, проверила, в порядке ли платье, поправила причёску и медленно пошла к столу, пока принц с той же скоростью от него отходил.

Посмотрим, что там за рисунки... но если после этого меня не покормят, сами виноваты.

– Вы ведь не рассказали обо мне Шэрату? – проговорила я, покосившись на седьмого принца. Впрочем, это и так было очевидно, можно не спрашивать. Не рассказал и не расскажет. Как и никому и братьев, особенно сейчас, накануне соревнования, по итогам которого будет выбран один наследник, который сядет на трон Тёмного королевства. – Иначе он бы остался, чтобы покопаться у меня в душе.

– Если понадобится, я найду другого анимансера.

В ответ я только плечами пожала. Может, и найдёт, только на поиски могут уйти годы. Слишком уж это редкий дар, как и его способность повелевать смертью. Принцам вообще в этом плане повезло. Каждый из них был отмечен практически уникальной магией.

Чего не скажешь обо мне.

Хотя время ещё есть. Никогда не стоит терять надежду. Иначе вообще не за что будет держаться.

Вот и сейчас я надеялась, что, разобравшись в схеме заклатья, мы этот порочный во всех смыслах круг разорвём и я вернусь к тому, чем занималась до появления в архиве Рэйвена Гресслинга.

На бумагах были изображены обрывки круговой схемы, использованной для связавшего нас заклатья. К несчастью, полностью запечатлеть её было нельзя, поскольку в момент активации символы вспыхивали, а после сразу же начинали выцветать. Удача, что хотя бы что-то вовремя успели зарисовать, а иначе спустя некоторое время там уже и вовсе ничего бы не осталось.

Наклонившись над столом, я принялась изучать изображения, ощущая, как нарастает внутри какое-то зудящее тревожное чувство. Я не могла отделаться от мысли, что некоторые символы мне знакомы. И ничего хорошего она не предвещала.

Где-то я уже видела вот этот причудливо изогнутый знак, вроде бы небрежный, но на самом деле для его начертания требовалась кропотливая работа. Откуда я это знала? И где именно он мне попался? В одном из документов в архиве, где я успела дойти уже до бумаг, к которым целую вечность никто не прикасался? Или раньше... дома?..

В висках заломило. То ли от голода и жажды, то ли от того, как напряжённо я размышляла, до рези в глазах вглядываясь в аккуратно воспроизведённую на бумагах вязь символов. Борясь с дурнотой, я ухватилась за край стола. Только не сейчас, Энви, соберись же, ну! Дала себе короткую передышку и снова опустила взгляд на рисунки.

В памяти вдруг зазвучали полузабытые слова, строчка за строчкой складываясь не то в песню, не то в стихотворение.

*«Между Светом и Тьмой, там, где море касается неба,
где поют облака и спускаются ветви к ногам,
я тебя отыщу, где б ты ни был и кем бы ты ни был,
отвоюю у всех, никому никогда не отдам...»*

Казалось бы, просто любовная поэзия, но на самом деле за стихами крылось гораздо большее. Как и за этими знакомыми мне символами. Я наконец-то вспомнила, где их видела. Да, в архиве, но в другом. В том, что находился в Светлом королевстве.

То был раздел с засекреченными данными, но, если мне что-то интересно, разве же меня кто-то удержит и остановит? К тому же допуск в архив у меня имелся, спасибо фамильному кольцу-артефакту, которое работало даже с моей слабой магией. По правде говоря, я искала совсем другое, а на заклатье соединения Света и Тьмы, которое уже тысячи лет как не практиковали, наткнулась совершенно случайно.

Там были эти самые символы. И зарифмованные строки рядом. И пояснение о том, что столь противоположные области, как Тьма и Свет, как, впрочем, и их носителей, явных или потенциальных, можно притянуть друг к другу чем-то столь же древним и магнетическим, например, усиленной магией любовной страстью.

Проклятье. Я не была случайной жертвой, на месте которой могла бы оказаться любая. Тот, кто устраивал эту ловушку, охотился именно на меня.

И – что хуже всего – он знал, кто я на самом деле.

А седьмой принц пока нет.

– Тебе нехорошо? – осведомился он, когда я, тяжело прерывисто дыша, схватилась за сердце, испуганно замершее в груди.

– Угу... – не стала отрицать я.

– Возвращайся к себе. Я кого-нибудь пришлю. О схеме поговорим позже, – добавил Рэйвен, напоминая о деле и намекая на то, что ему моя реакция на рисунки показалась подозрительной.

Воспользовавшись возможностью немного отдохнуть, я шагнула ко входу в комнату ассистента – теперь мою. Похоже, пора к этому привыкать. Так просто, как хотелось бы, мне отсюда не уйти и от внимания его Тёмного высочества не освободиться.

– Тут нет замка, – отметила я, глядя на дверь. – Распорядитесь, пожалуйста, чтобы поставили. Такой, чтобы запирался изнутри.

– Зачем тебе замок?

– Вы ещё спрашиваете? Буду закрываться на ночь. На случай, чтобы вы не вошли.

– Если я решу прийти к тебе ночью, замки меня не остановят.

Глава 6

Оказалось, ассистентам тёмных принцев всё же положена еда, причём в немалых количествах. Откровенно говоря, за последующие несколько дней тележка со съестным столько раз подкатывала к внешней двери моей комнаты, что я заподозрила Рэйвена в попытке откормить меня на убой.

Ну а что? Вдруг он уже отыскал способ разорвать круг, и откормленная жертва – как раз часть ритуала?

Впрочем, еда была вкусной и разнообразной, так что я не возражала.

Толкала тележку болезненно бледная девица, которой с равной вероятностью могло быть как пятнадцать, так и все сорок. При первой встрече я чуть не завизжала при виде её впалых щёк, забранных в пучок тусклых волос и костлявых пальцев – не потому, что всё это смотрелось так уж жутко, просто девица походила на живое пособие по поднятию мертвецов. Она не говорила, не улыбалась и не хмурилась, даже не смотрела на меня, только привозила еду, позволяла выбрать всё, что моей душеньке угодно, и исчезала в лабиринте коридоров, поскрипывая колёсами и похрустывая суставами.

На второй день я узнала, что девицу зовут Дари, и она выполнит любую мою просьбу, связанную с хозяйством, если это не угрожает безопасности его высочества.

Полагаю, именно её стараниями в комнате появилась вся необходимая мебель. И наверняка она же развесила в шкафу и расставила по полочкам мои немногочисленные пожитки, которые доставили слуги принца, так что вокруг стало почти уютно...

Почти.

Обязанности ассистента тоже оказались вполне приемлемыми. Я должна была убирать на места все книги и устрашающие инструменты, которые Рэйвен использовал в работе – как правило, запираясь в одной из десятка комнат, – начисто переписывать его заметки, сделанные до того торопливо, что порой на расшифровку одной фразы уходил час, и медитировать над обрывками круговой схемы в попытках её восстановить.

С последним пунктом я даже немало продвинулась, зарисовав уже целый сектор. Воспоминания мои нельзя было считать надёжным источником, всё же вспыхнувший круг я видела не дольше пары секунд, потому у того или иного символа я рисовала вопросительные знаки – знаки сомнения. И всё же получающаяся схема казалась логичной, и принц Рэйвен вроде как был доволен.

Настолько, что даже облагодетельствовал меня отсутствием внимания со своей стороны.

Мы редко находились в одной комнате дольше минуты и ближе, чем на расстоянии в пару метров, а если такое и случалось, то рядом всегда кто-то был. Принц словно вёл какое-то параллельное исследование не только нашей связи, но и того, как на неё влияют посторонние. Стражи в голубых мундирах, лакеи с посланиями и донесениями, какие-то крючковатые творцы с бумажками, «на которые его высочество должен немедленно взглянуть». Все они действительно чуть понижали градус страсти и помогали нам вести мало-мальски продуктивные беседы.

А в остальное время мы просто держали дистанцию, и, похоже, это стало главной ошибкой. По крайней мере, так утверждали не только мои жаркие сны, в которых мы с Рэйвеном Гресслингом отнюдь не поливали цветочки, но и два символа, восстановленные мною на пятый день из нескольких обрывочных линий на рисунках принца.

– Этот я знаю, – нахмурился он, когда я бросила на стол свои заметки и отскочила подальше. – Усиление. А это что?

За плечом его высочества стоял тот самый мундир-колбаска, допрашивающий меня в ночь заключения, и он тоже склонился над листком, но на пухлом лице не промелькнуло ни тени узнавания.

– Да, первый – это усиление, – подтвердила я. – А второй и третий, кажется, условия. Я нашла похожие начертания в одной из ваших книг. В эпоху Лидароков некоторые маги пытались совершенствовать свои чары, вплетая в формулы искажённые литеры мёртвых языков, и хоть практика не прижилась, их наработки не исчезли совсем. И вон тот вон хвостик, и вон та спираль – прям копия знаков из проклятья эпохи Лидароков.

– Проклятье внутри заклятья. – Рэйвен потёр лоб и откинулся на спинку кресла. – Ну и что это за условие?

– Условия, – поправила я. – Итак... символ усиления, как понятно, гарантирует усиление тяги, если мы... удерживаем дистанцию, исключаем физический контакт и...

Произнести последнее не поворачивался язык, и я просто стояла перед принцем, наверняка красная как рак, и хлопала глазами.

– И? – подтолкнул он, подаваясь вперёд.

Мундир за его спиной смущённо отвернул голову и разве что насвистывать не принялся, дабы продемонстрировать свою полную незаинтересованность в разговоре.

– И если мы... совсем не предаёмся страсти, – всё же выдавила я.

Почти прошептала.

Рэйвен удивлённым не выглядел, скорее раздосадованным. Он помолчал, пожевал губу, повертел листок с моими каракулями и так, и сяк, и наконец обратился к стражу:

– Коск, вели подготовить большой экипаж. Госпожа Тайтер едет с нами.

– Так точно, – щёлкнул каблуками Коск и невероятно бодро для его комплекции удалился.

– И куда едет госпожа Тайтер? – с опаской уточнила я, когда мы остались наедине.

Жажда тут же подняла свою уродливую голову, и пришлось приложить все силы, чтобы она не проявилась ни в жестах, ни в голосе.

– На Совет. Братцы хотят что-то обсудить, а я не прочь посмотреть, как они отреагируют на твою персону. – Рэйвен усмехнулся, медленно поднялся и уже через пару шагов стоял передо мной. – К тому же, совместная поездка исправит пункты про дистанцию и физический контакт. Разрешаю себя трогать. Полагаю, присутствие стражников не даст тебе сильно распоясаться.

«А если всё же даст, – мысленно закончила я за него, – то о третьем пункте тоже можно будет не беспокоиться».

Прелестно. Всю жизнь мечтала предаться страсти в экипаже на глазах у слуг, как какая-нибудь кургизанка.

«Большой экипаж», конечно, и впрямь оказался большим, но места мне катастрофически не хватало.

Во-первых, потому что в поездках по столице от Рэйвена не отставала стража, и если часть из них передвигалась самостоятельно, то Коск и ещё несколько мундиров забились внутрь с нами. Первый вполне комфортно восседал подле принца, а остальные облепили меня на скамье напротив. Я понимала, что, скорее всего, их присутствие призвано усыпить заклятье, но тут вступало в игру пресловутое «во-вторых».

Ибо во-вторых, Рэйвен без конца задевал меня ногой. То ли осуществлял «физический контакт», то ли проводил очередной эксперимент, то ли просто издевался. Меня бросало то в жар, то в холод, а сволочному некромагу хоть бы что. На надменном лице не сокращался ни один мускул, а пронзительные глаза отслеживали каждую мою реакцию.

В ответ дико хотелось схватить его за коленку, тем более что разрешение «трогать» мне вроде как дали, вот только вряд ли все мундиры в курсе. Я искренне опасалась, что любой

мой выпад в сторону принца будет воспринят как попытка убийства, потому сидела тихо, не шевелилась и стойко переносила все тяготы пути.

– Коск, что на повестке? – лениво поинтересовался Рэйвен, когда экипаж свернул с оживлённого проспекта Малгаканов, где возвышалась башня, на не менее людную улицу Познания.

Коск зарылся в бумажки, что-то бормоча себе под нос, и наконец выдал:

– Игры, ваше высочество. И... договор со светлыми. Принц Алрэй полагает, что пришла пора предложить им брачное соглашение.

– Даже так? – Рэйвен изогнул губы не то в улыбке, не то в гримасе недовольства и уставился в окно. – И кто же станет жертвой?

Я еще на слове «светлые» наострила уши, а теперь и вовсе вся обратилась в слух. Действительно, кто же станет жертвой?

– Ну... – Коск прокашлялся. – Их высочество Алрэй предложил... как бы... эм...

– Проранжировать всех нас по степени важности? – догадался Рэйвен.

Бедняга Коск с облегчением выдохнул:

– Да...

– И мужем светлой принцесски станет самый никчёмный?

– На самом деле наоборот. Светлые весьма трепетны в данном вопросе, и их высочество думают, что лучше не обострять конфликт. Брачный договор будет заключен между принцессой Натаниэллой и тем из тёмных принцев, кого вы и ваши братья сочтёте самым достойным. Разумеется, если он победит в Играх, то не сможет связать себя браком со светлой, тогда его место займёт следующий в списке. Именно этот список сегодня и обсуждается.

Я аж прицокнула от обалдения, но быстро замаскировала это чихом.

Какие интересные у них тут повестки. А светлых вообще спросили? Это же просто курам на смех! Пресветлая Натаниэлла, с проявленным целительским даром, и вдруг замужем за каким-нибудь анимансером, менталистом или магом крови? Серьёзно?

Да наше королевство тогда захлебнется бунтами! Народ никогда не отдаст любимую принцессу и единственную наследницу престола в тёмные лапы, скорее обвенчает её с первым встречным бродягой.

Не то чтобы я поддерживала столь радикальные взгляды, но...

– Она целительница? – вдруг задумчиво спросил Рэйвен и снова коснулся меня ногой.

Дыхание перехватило, и все мысли о Натаниэлле Кэонтин вылетели из головы. Я зажала ладони между коленей и прикусила губу.

– Да. – Коск снова зашуршал бумажками. – Обрела цвет и направление дара пару лет назад, в семнадцать.

– Поздновато.

– Светлые почти все поздние. И серыми они остаются куда чаще, чем наши.

На этих словах прищуренный взгляд принца опять сосредоточился на мне, и пришлось расслабиться. Ещё не хватало проколоться на такой ерунде. Я демонстративно размяла шею и даже откинулась на спинку скамьи, потеснив плечами сидящих по бокам стражей.

Ну да, я поздняя, но такие и среди тёмных не редкость, так что нечего тут зыркать...

– Занятно, – только и произнёс Рэйвен и отвернулся.

А потом экипаж остановился перед широкой мраморной лестницей башни Единения, и я осознала, что через несколько минут окажусь среди самых влиятельных и опасных тёмных нашего времени...

Уж лучше ещё пару кругов в экипаже с вредным седьмым принцем и его непомерно длинными и вездесущими ногами. К нему я по крайней мере уже привыкла.

Глава 7

Рэйвен Гресслинг неспешно поднимался по лестнице. Я – в окружении стражников – следовала за ним. Натянутые, точно верёвка под ногами канатоходца, нервы, казалось, вибрировали. Руки стали влажными, и я вытерла их о подол платья. Кстати говоря, наряд на мне сегодня был не в пример ярче и моднее, чем тот, что я носила в архиве – всё-таки торжественный случай вроде как, надо соответствовать. Конечно, сам фасон и строгая причёска создавали образ библиотечной мыши и не позволяли разыгаться мужскому воображению, но благодаря солнечному цвету я пестрела на фоне мрачного принца будто подсолнух на выжженном поле, хотя с удовольствием бы затерялась в толпе, чтобы ни один тёмный внимания не обратил.

«Один всё равно обратит», – напомнила я себе, глядя на Рэйвена, чья гордо выпрямленная спина маячила впереди. Осанка у него королевская, тут придраться не к чему. Вот только станет ли зваться его величеством – ещё вопрос. Впрочем, король-некромаг на троне Тёмного королевства едва ли кого-то удивит. Вот светлые бы такого однозначно не одобрили...

Разговор о готовящемся брачном предложении не давал покоя. Светлая принцесса и Тёмный принц – да такое даже представить невозможно! Подданные этого брака не потерпят. Сроду подобного не случалось. Не говоря уже о том, что при таком раскладе цвет магии будущих отпрысков никак нельзя спрогнозировать заранее. Ребёнок может родиться либо тёмным, либо светлым – победит та магия, что сильнее. Полукровок не бывает.

Веками отношения между двумя королевствами оставались напряжёнными, а уж сколько было жестоких и кровавых войн – не сосчитать. Последняя закончилась задолго до моего рождения относительным согласием сторон, но мирный договор подписан так и не был. Видимо, сейчас тёмные созрели для того, чтобы начать дружить и сотрудничать со светлыми. Вот только способ примирения выбрали, мягко говоря, странный.

Будь у светлого короля дочь и сын, возможно, породнить два престола и получилось бы. Или две дочери... Хотя, возможно, тёмным сгодится и племянница его величества Дугэла Кэонтина?..

Закусив губу, я отогнала от себя эти мысли. Тем более что и подъём как раз закончился. Мы перешагнули порог парадного входа, и Рэйвен обернулся:

– Ты – следуй за мной. Вы – ожидайте, как обычно.

Второе адресовалось охране. Я бы тоже с удовольствием поождала где-нибудь в уголке, но увы и ах...

Я бывала в парочке башен – сейчас и вовсе проживала в одной из них, хотя по коридорам особо гулять не приходилось, – но эта точно была самой помпезной и вычурной. Золотые балюстрады, огромная винтовая лестница, торчащая из центра будто древний дуб посреди поля, и ветви-мостики, расходящиеся от неё во все стороны по мере подъёма.

Да, опять подъёма... Где же волшебная рэйвеновская коробка? Почему нас заставляют стирать пятки и исходить потом?

– Не пыхти, – проворчал принц, когда мы одолели примерно половину винтового монстра. – Так принято.

«А теперь, детки, послушайте лекцию о тёмных и их нелепых традициях...»

Я буркнула в ответ что-то невнятное, ибо сил на нормальные слова не осталось, промокнула жёлтым рукавом мокрый лоб и с облегчением сошла вслед за Рэйвеном на широкий мост с высокими перилами, в конце которого виднелись распахнутые арочные двери и торжественный зал.

Всё в золотых тонах, как иначе.

По случаю Совета в башне собрались все принцы. И не только они. Мне было известно, что после смерти его Тёмного величества Кормэта Гресслинга всеми государственными делами временно управляли его доверенные лица. Находиться у власти им оставалось недолго – только до Игр. По их результатам будет объявлен наследник, один из семи братьев-принцев. Наблюдать за испытаниями имели право все желающие, а вот следить за тем, чтобы участники соблюдали правила и не подставляли один другого, обязанность всё тех же советников.

Но это не означает, что нельзя подставить заранее. Что и сделали с Рэйвенем. С нами...

Мы вплыли в зал – ну, Рэйвен вплыл, а я ввалилась, – и первым, кто подошёл засвидетельствовать седьмому принцу своё почтение, оказался смутно знакомый мне по архиву секретарь его брата Алрэя. Того самого, в чью тёмную голову пришла идея династического брака со светлой. А следом подошёл и сам принц-менталист – самый высокий, но и самый худой из принцев, а ещё в его чёрных волосах мелькали светлые прядки, придавая Алрэю совсем несерьёзный вид. Он тут же уставился на меня, а я, пряча взгляд, сделала вид, что крайне пристально изучаю мозаичный пол под ногами – и правда же красивый, прямо произведение искусства, а его тут все, кому не лень, каблуками топчут.

– Новая фаворитка? – осведомился Алрэй.

– Новый ассистент.

– Да, точно. Шэрат что-то говорил, но я решил, он шутит. Это сейчас новая мода – брать в ассистенты серых?

– А что не так? – вздёрнул бровь седьмой принц. – Насколько я знаю, нет закона, который бы это запрещал. Пока следующий король его не примет, – добавил с усмешкой, намекая на то, что этим самым следующим королём вполне может стать один из них.

– Просто твой предыдущий ассистент был тёмным... и мужчиной, – хмыкнул менталист.

– Мой предыдущий ассистент оказался шпионом. За что и поплатился. Ей же от меня скрывать нечего, – заметил в ответ Рэйвен, и я мысленно возблагодарила людей, которые помогли мне с придуманной биографией, к которой не подкопаешься.

Здесь меня все считали непроявленной тёмной. Вот только тот, кто наслал на нас с его высочеством заклятье страсти, однозначно знал правду и, составляя схему, воспользовался той самой, соединяющей Свет и Тьму, слегка её изменив и дополнив. А это означало, что маг он как минимум талантливый. Или же их там несколько собралось таких... умников.

– А почему она так далеко от тебя стоит? – не унимался Алрэй.

«Бойтся сразить высочеств запахом пота».

– Выказывает уважение, – высказал другую версию седьмой принц.

– Надо же, какая... воспитанная барышня.

– Завидуй молча, братец. Что там насчёт договора со светлыми? Скажи, что идея с браком – это твой личный план по соблазнению их принцессы, и остальным волноваться не о чем...

– Ну что ты, Рэй, я не настолько жаден. Пусть Светлая принцесса достанется самому лучшему из нас. Достоянейшему.

«Угу, а у принцессы спросить не подумали? – мысленно фыркнула я. – У неё, может, на жизнь другие планы. Которые с вашими ничего общего не имеют».

– Кстати, я слышал, что она рыжая, – вдруг как бы невзначай заметил Алрэй, и я снова почувствовала на себе его взгляд. Внимательный. Изучающий. А этот принц совсем не прост... – Ну прямо как твоя новая ассистентка.

– Да? А мне говорили, принцесса блондинка. Как и большинство светлых.

Вот тут Рэйвен не солгал. Уж неизвестно, действительно ли цвет магии влияет на цвет волос, однако среди тёмных действительно больше брюнетов, а светлые частенько рождаются белокурами. Однако всегда бывают исключения... вроде меня.

– Что ж, нам пора занять наши места, – проговорил менталист, кивнув на окруживший круглый стол ряд высоких стульев, которые один за другим занимали присутствующие, и у меня перехватило дыхание.

Должна ли я сидеть рядом с седьмым принцем? Всю церемонию?..

Благо тут обо мне вспомнил молчавший всё это время секретарь Алрэя и указал на другие стулья, в стороне, предназначавшиеся для таких как мы. Туда я с величайшим облегчением и направилась. Тут же села, внезапно почувствовав слабость в ногах, и приготовилась внимательно слушать.

На повестке дня значились Игры Наследников, которые меня мало интересовали, и договор со Светлым королевством. А вот об этом я хотела узнать как можно больше. В глубине души теплилась надежда, что предложение о браке с принцессой Натаниэллой не поддержат другие принцы, однако закрадывалось сомнение. Да, победитель Игр жениться на ней не сможет, но ведь и участь принца-консорта, пусть и чужой страны, – далеко не самый худший утешительный приз. Остальных проигравших могут вообще сослать куда-нибудь на дальние острова, как это делалось испокон веков. А ещё раньше, говорят, лишних принцев убивали, чтобы те в будущем не пытались свергнуть с престола родного – или же единокровного – брата. Дикие времена, дикие традиции и нравы...

Советники покойного короля сидели в тени – так, чтобы никто не мог увидеть выражения их лиц, голоса же звучали спокойно и вдумчиво. Первым делом они объявили о том, что дата грядущих Игр Наследников уже выбрана и что каждому из участников надлежит как следует подготовиться. А ещё – отнестись к предстоящему со всей серьёзностью. Это единственная возможность показать себя и доказать, что один из принцев достоин возглавить Тёмное королевство. Второго шанса не будет.

Я бросила взгляд на Рэйвена. Он казался невозмутимым. Сидел прямо, сложив перед собой руки. Смоляная прядь падала на лоб. Все эмоции были надёжно спрятаны, но это вовсе не означало, что их у него нет. Я бы точно не отказалась узнать, о чём сейчас думает седьмой принц, но, увы, связавшее нас заклятье не предполагало чтения мыслей друг друга. Хотя это, пожалуй, и к лучшему. Узнай он мои, больше не считал бы, что мне нечего от него скрывать.

Но находился в зале и тот, кто с лёгкостью мог бы проникнуть в мою голову и вывернуть оттуда самое потаённое. Алрэй, принц-менталист. А если ещё и Шэрат присоединится, грош цена моей конспирации.

Хорошо всё-таки, что Рэйвен не доверяет братьям и тем ничего не известно о том, что мой карьерный рост случился не просто так. Возможно, они подозревают, что он может быть слегка увлечён мною... как мужчина хорошенькой девушкой. Но не больше.

Пусть и дальше так думают.

Кстати говоря, не все принцы явились на Совет со своими ассистентами и секретарями. Эрберт, например, притащил очередную фаворитку, фигуристую дамочку в пурпурно-золотистом платье. Пока он сидел рядом с братьями, она занимала место рядом с нами и скучающе посматривала по сторонам, явно не интересуясь ни будущими Играми, ни тем, что её любовник – один из кандидатов на роль мужа Светлой принцессы.

Когда речь дошла до этого, я вся напряглась, натянулась как струна. Даже вцепилась пальцами в стул и наклонилась вперёд, боясь что-то пропустить или недослышать. Но спустя пару минут поняла, что веду себя подозрительно, и постаралась немного расслабиться хотя бы внешне. Ни к чему обращать на себя внимание ещё больше, чем уже привлекла. Я и без того единственная рыжая в этом зале, да ещё и в жёлтом платье – просто всполох огня.

Алрэй поднялся с места и изложил свою идею. Напомнил о том, что лет с последней войны прошло немало, а мирного договора со светлыми так и нет. Об очевидных достоинствах соседнего королевства, богатого своими полезными ископаемыми и выходом к Ирманскому и Звёздному морям, в то время как Тёмное могло похвастаться только холодным Восточным

морем. Заявил, что династические браки – давняя традиция, которую не грех и возродить. К тому же тёмным повезло, ведь у них есть целых семь неженатых принцев подходящего возраста, и один из них вполне может составить выгодную партию с единственной наследницей Пресветлого трона.

– Всё это замечательно, брат мой, – заметил Шэрат. – Но согласятся ли светлые? Едва ли им понравится вмешательство тёмных в их внутреннюю политику.

– Супруг принцессы может сменить гражданство, – пожал плечами Алрэй.

– Так-то оно так, но ведь цвет магии он не сменит. А что насчёт детей? Если они будут тёмными, что тогда?

– Хороший вопрос, но решать проблемы следует по мере их поступления, а не заранее.

Глава 8

«Решать проблемы по мере их поступления. Решать проблемы по мере их поступления».

Отличный совет от тёмного принца-менталиста вертелся в голове, но применить его никак не получалось. Наверное, потому что проблем ко мне поступало столько, что никакой меры не определишь – всё валилось разом, без всякой систематизации. Я честно пыталась расставить приоритеты, выделить самое важное, но...

Ладно, давайте по порядку.

Проблема первая: брачное предложение тёмных. К концу собрания они решили отправить светлым весточку сразу после Игр, как только определится будущий король, который уже точно не станет мужем принцессы. Пока что главным претендентом на роль жениха назначили, вот это новость, повесу Эрберга. Следом шёл, как ни странно, Рэйвен, а дальше маг крови Лиэрт, стихийник Тэйрин, демонолог Дьюэйн, и замыкали список Шэрат и Алрэй, мол, их светлым будет принять сложнее всего, что истинная правда. Ну не любим мы, когда ковыряются в головах и душах, а кто любит?

В итоге получалось, что мне надо во что бы то ни стало вернуться домой до конца Игр. Это и раньше было на повестке дня, а теперь стало прямо таки жизненно необходимым. Потому что Кэонтины не отдадут тёмным принцессу, но попытаются избежать открытого конфликта. А значит, Натаниэлли либо обручат, либо сразу же выдадут замуж за ближайшего подходящего кандидата. На данный момент это герцог Кейдн Дэррик, и... О нет, за такое она меня никогда не простит.

Проблема вторая: собственно, заклятье. Кажется, я выдохлась в плане «вспомнить и восстановить круг», потому что больше не могла ни узнать, ни отыскать ни одного символа, а уже восстановленных кусков не хватало для цельной картины. Рэйвен то и дело отправлял мне в помощь каких-то лаборантов и даже юных стражников, но помимо разового опознания части древней литеры, толку от них не было никакого. Мы зашли в тупик. Я зашла. А принц лишь смотрел с прищуром, потирал подбородок и что-то тщательно обдумывал.

Проблемы с третьей по девятую: как не трудно догадаться, Рэйвен и его эксперименты, которыми он уже довёл меня до состояния озабоченной кошки. Случайные прикосновения, неожиданные столкновения, взгляды, горячее дыхание... Гад даже в сны мои пробрался, и приходилось задвигать дверь комодом, чтобы в этом полусонном возбуждении не отправиться на поиски объекта страсти. К концу недели я была готова плюнуть на всё и сдаться, вот только вряд ли одна ночь ослабит чары, а становиться постоянной игрушкой я точно не собиралась.

Ну и проблема десятая: остальные принцы, которые, похоже, заметили на совете что-то неладное, и теперь дня не проходило, чтобы один из них не заглянул в гости. Я ни на секунду не забывала, что за заклятием стоит кто-то из них, и пыталась вычислить негодяя, но пока только привлекла к себе ещё больше внимания.

– Рэйв, чего это твоя зверушка так на меня смотрит? Хочет попробовать ещё одного принца на вкус?

– Братец, она у тебя во всем такая страстная? Поделишься?

– Рэйвен, у нее кровожадный взгляд. Избавься от рыжей, пока не поздно.

Последнее ляпнул «проходивший мимо» демонолог Дьюэйн, отчего кровожадность во мне зашкалила, но одно нежное прикосновение Рэйвена к плечу, и я едва не расплылась лужицей у его ног.

Проклятье!

Разумеется, Дьюэйн заметил, похмыкал, потерял короткий ёжик волос и ушел, тут же став главным подозреваемым.

– Он знает, что с нами, – прошипела я ему вслед.

– Ага, – хмыкнул Рэйвен, не торопясь убрать руку. – Он большой мальчик и в состоянии опознать страсть.

– Нет. Это его рук дело, бьюсь об заклад...

– Ну... даже если так, возможно, скоро это станет неважным. – Он крепче сжал мои плечи, развернул лицом к себе, а когда я задрожала в ожидании поцелуя, зловеще улыбнулся: – У меня готово три схемы для разрыва круга. Сегодня опробуем первую.

Я отшатнулась, с трудом удержавшись на ногах, и от шока скатилась в панибратство:

– Ты серьёзно?

Принц то ли не заметил моей оплошности, то ли в принципе не жаловал формальностей и давно ждал этого перехода – в конце концов, глупо «выкаты», когда мы уже столько дней практически трёмся друг о друга... В общем, замечаний он делать не стал.

– Ты не рада? – прищурится вместо этого.

– Нет... я... просто не знала, что есть какие-то подвижки. – Поразительно, но мне и впрямь было обидно, и соответствующие нотки в голос прокрались. – Мог и поделиться соображениями, пока работал. Я же обо всём рассказываю.

– Ну да, обо всём, – хмыкнул Рэйвен, вызвав легкий приступ паники.

Что он узнал? Где я прокололась?

Да, про связь Света и Тьмы в заклятье я не говорила, обычной тёмной ассистентке неоткуда такого знать, но и ему неоткуда знать, что я знаю... Проклятье! Совсем запуталась.

А вот что принц не показал мне свои наработки в процессе – плохо. Понятно, что он использовал все мои заметки и догадки, но вдруг как раз не учёл то, что я скрыла...

Ошибка при обратном ритуале может дорого обойтись нам обоим, может даже убить или – что куда страшнее – стократно усилить страсть. Лучше уж прихватить с собой кинжальчик и в случае чего избавить от подобных мучений и его, и себя.

Внизу живота сладко заныло, и я поняла, что Рэйвен снова приблизился.

– Мы восстановили больше половины схемы, а вторая часть логически вытекает из первой с несколькими вариациями. Их-то мы и опробуем. Так что не бойся, рыжая... – Он сжал пальцами мой подбородок и заставил поднять взгляд. – Возможно, уже через пару часов ты снова превратишься в чопорную архивистку, не знающую мучительного томления...

Затем нежно, почти невесомо коснулся губами щеки...

– ...жара, что облизывает кожу...

Прикусил мочку уха...

– ...страсти, что раздирает грудную клетку изнутри...

Поцеловал в шею... и ниже, ниже...

Я едва не задохнулась, когда Рэйвен провёл языком по моей ключице, и отпрянула, неистово скучая по своим закрытым архивным платьям. Это мне вот для таких забав гардероб обновили?

Принц не удерживал, только снова усмехнулся:

– Уверена, что не хочешь напоследок поддаться страсти? Удовлетворить все свои тайные желания, а потом оправдываться заклятьем?

– Это не мои желания, – пропыхтела я, пятась все дальше и судорожно оттирая с кожи его прикосновения. – И не твои.

– Кто сказал? – Рэйвен приподнял бровь и оперся бедром о стол.

Надменность его раздражала, развеивая последние отголоски любовной магии, и с каждым новым шагом прочь от принца я всё сильнее злилась. Ему, похоже, переход от испепеляющего пламени к холодной саркастичности давался не в пример легче. Что там, Рэйвен явно не тяготился заклятьем, забавлялся даже, и странно, что до сих пор не попытался довести эти свои игры до конца. Сломать меня, как обещал в первый день в темнице.

Сломать так, что я сама буду просить добавки...

С другой стороны, он ведь и впрямь не пользовался случаем и своей властью надо мною – неизбежные касания и лёгкие подтрунивания не в счёт, – это ли не признак благородства?

Так на кого я злюсь?

«На себя, потому что согласиться на его предложение очень хочется...»

Я тряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли, и... с размаху упёрлась в стену возле одной из дверей.

Моими стараниями в лаборатории стало гораздо просторнее, и теперь здесь можно было передвигаться, не снося стеллажи и не врезаясь в жуткие железяки, но, увы, размеры комнаты не увеличились, и пятиться бесконечно я не могла. А близость двери – той самой, за которой не столь давно упражнялась в гибкости тёмная циркачка – только разбередила воображение. Я вспомнила кровать, свечи, интимный полумрак, но вместо наглой девицы всем этим наслаждались...

– Я благодарна, – выпалила я, отступая от комнаты разврата и поднимая взгляд на Рэйвена.

Он уже успел обойти стол и усесться в кресло, и вполне вероятно, даже что-то мне сказал, но я прослушала. Плевать, повторит, если важно, а сейчас я должна... действительно должна выговориться.

– Ты мог оставить меня взаперти. Мог убить без разбирательств. Мог воспользоваться властью заклятья, но не стал. Так что да, я благодарна. И в ответ обещаю тоже ни при каких обстоятельствах не оборачивать эту насланную страсть против тебя. Разорвём мы сегодня круг или нет... прими мое слово.

Принц смотрел внимательно, не моргая, и складка меж его бровей становилась все глубже.

Я слотнула и продолжила:

– Но если сегодня, завтра, в любой день ничего не получится – прошу, будь ко мне снисходителен. Наверное, мужчинам проще, для меня же испытывать подобное к абсолютному незнакомцу – дико. Это практически убивает меня, медленно и неотвратно. Я не знаю тебя, не знаю, что ты любишь и что ненавидишь. Есть лишь внешность, титул и несколько брошенных фраз, потому...

Я замялась, и Рэйвен резко кивнул, избавляя меня от мучений:

– Я понял. – Затем помолчал немного и всё же не удержался от усмешки: – Ты, знаешь ли, тоже не открытая книга.

– Вот именно! – радостно подхватила я. – Мы чужаки. Так что давай не мучить друг друга понапрасну.

Он явно хотел что-то сказать, даже рот открыл, но в последнюю секунду передумал и только в очередной раз кивнул. Я в ответ слабо улыбнулась и бочком, чуть ли не по стеночке, держась подальше от принца, двинулась к своей комнате.

И уже почти скрылась за дверью, когда в спину прилетело:

– Я люблю ночной лес. Ненавижу яблоки. Отвратительно пою.

Я замерла и обернулась.

– Это на случай, если сегодня, завтра и в любой день ничего не получится, – добавил Рэйвен.

Сердце встрепенулось, ухнуло точно филин, и я захлопнула дверь.

Глава 9

Из комнаты меня позвали только поздним вечером, когда я уже собиралась плюнуть на всё и перебраться из платья в сорочку. Хорошо, что не успела. Стучащий в дверь был крайне нетерпелив, и я бы не удивилась, выгнать он меня в лабораторию даже голышом.

Когда по ту сторону обнаружился принц Лиэрт, всё встало на свои места – мы пересекались всего раз, однако я успела оценить абсолютную непрошибаемость тёмного первенца. Но секунда понимания сменилась бесконтрольной паникой, ибо... какого демона тут забыл маг крови?

Рэйвен ему рассказал?!

Я огляделась, обнаружила своего принца за столом и подлетела к нему, будто укушенная огненным бесом цирковая гимнастка.

– Что здесь делает твой брат? – Хотела прошептать, а в итоге прошипела.

– Который из? – равнодушно отозвался Рэйвен, не отрываясь от бумаг и продолжая скрипеть пером.

– Он тут ещё и не один?!

Я почти задыхалась – не то от ужаса, не то от возмущения. Как же можно было так ошибиться в умственных способностях седьмого принца, если он решил довериться единственным людям в королевстве, которым выгодно и дальше держать его под заклятием?

А ведь мне тем более опасно общаться с заговорщиком, учитывая его осведомлённость о моей природе, и если это Лиэрт или... кого там ещё сюда пригласили?

– Успокойся, – хмыкнул Рэйвен, наконец поднимая на меня глаза. – Ты так забавно бесишься, что я не удержался. Здесь только Ли, ему я доверяю.

– Кровные узы покоя не дают? – пробурчала я, чуть успокоившись, но по-прежнему недовольная ситуацией. – Или думаешь, старшенькому ни к чему бороться за власть?

– Нет. Просто он скорее откусит себе руку, чем сядет на трон. А значит...

– Ну, руку – это слишком энергозатратно, – раздался голос за моей спиной. – Пару пальцев максимум. И только с возможностью дальнейшего приживления.

Я резко развернулась и уставилась на совершенно серьёзного Лиэрта. По-военному выбритые виски, вязь татуировки на левом; широкая упрямая челюсть, грубые линии и углы, и пробирающие до костей ледяные глаза. Из всей семёрки они с Рэйвеном меньше всего походили на родню, ибо в остальных, даже при внешних отличиях, всё же угадывались общие повадки, жесты, мимика, что неизбежно при совместном взрослении, но старшего принца будто растили отдельно. Казалось, в его лице нет ни единой мышцы, ни единой чёрточки, способной на положительные эмоции, и оно просто треснет как глиняная маска при попытке улыбнуться или хотя бы саркастично хмыкнуть. И вроде слова подразумевали шутку, но ровный тон и пресная физиономия всячески это отрицали.

Вот наверняка ведь откусит и приживит обратно...

– Прошу прощения... – начала я, но Рэйвен перебил:

– Не напрягайся. Ли плевать, что ты о нем думаешь. – Он вышел из-за стола и остановился рядом с братом. – А нам и впрямь нужен второй сильный маг, и уж прости, но ты в этом плане бесполезна. К тому же, он лучший знаток круговых схем и поможет не наделать ошибок.

– С этим я опоздал, – всё так же без тени юмора отозвался Лиэрт. – До сих пор не верю, что ты так глупо вляпался.

– Не без помощи со стороны.

– Угу. Утешайся этим.

Боги, что за парочка.

Я потёрла виски, зажмурилась на мгновение и снова посмотрела на принцев:

– Что требуется от меня?

Она переглянулись, и на лице Лиэрта даже прорезались эмоции, только суть их я не разобрала – настолько мимолётными они были.

– Вытерпеть нестерпимую боль, – наконец ответил он всё с той же серьёзностью, и я с надеждой уставилась на Рэйвена.

А вдруг шутка.

– Увы, – развеял мои чаяния тот и махнул рукой на дверь, из-за которой целую вечность назад меня обрычала чудовищная морда: – Прошу.

Видимо, проблемы с чувством юмора у них наследственные.

– А давайте сначала обсудим подробности? – слабо пробормотала я. – Про боль я уловила, а как же прочие прелести предстоящего ритуала?

– Не трусь, – хмыкнул Рэйвен, прекрасно понимая мое состояние. – Схема уже готова, мы с Ли всё сделаем сами, тебе нужно только встать в круг.

– Угу, и постараться не скончаться в страшных муках.

Я бы хотела храбро усмехнуться и проплыть в указанную комнату с королевским достоинством, а потом так выдержать испытание, не проронив ни звука, ни слезинки, чтобы принцы смотрели на меня с открытыми от восхищения ртами. Чудесная картинка. Увы, даже в мечтах такое представлялось слабо, потому что боли я боялась до ужаса.

Честное слово, лучше б они не предупреждали. Лучше б соврали, а я бы потом пообижалась, но по крайней мере не стояла бы сейчас на трясущихся ногах и не презирала бы себя за эту слабость.

– Энви, – позвал Рэйвен, и я вздрогнула.

Не столько от неожиданности, сколько от того, что он за это время обращался ко мне или никак, или «Эй».

«Эй» и «Энви», конечно, начинаются на одну букву, но на этом сходство заканчивается, так что я уставилась на седьмого принца во все глаза в поисках подвоха. Но лицо его было спокойно и серьёзно, ни капли насмешки.

– Энви, – повторил он, поймав мой взгляд, и даже сделал шаг навстречу, словно желая прикоснуться, но тут же отступил.

Правильно. Я и так наплевала на предписанную дистанцию, и только испуг и присутствие первого принца помешали мне поддаться желанию, сворачивающему внутренности, и наброситься на жертву страсти. А он ещё и сократить расстояние вздумал...

– Всё будет хорошо, – продолжил Рэйвен, отступив ещё на три шага. Наверное, лицо у меня было очень говорящее. – Ли сможет только напиться силой, а отдача ударит по нам с тобой, но я постараюсь забрать на себя столько, сколько получится.

Стало чуточку легче.

– Не перестарайся, – смущённо пробормотала я. – Если помрёшь, меня казнят.

А ещё казнят, если вскроется правда. Ну, может, и не так радикально, но шумиха поднимется знатная, особенно когда вскроется не только мой потенциальный цвет, но и статус. Оскорблённые тёмные точно не станут держать рты на замке, а значит... Я не могла сейчас вмешиваться в ритуал со своими откровениями.

Но могла хотя бы ознакомиться с кругом, прежде чем в него ступить.

– Я посмотрю, что вы там намалевали? – уточнила я.

– Ну наконец-то, – подал голос его пресное высочество Лиэрт. – Я уж решил, мы сейчас сядем в кружок и поделимся своими самыми сокровенными тайнами, а вы всё же решили заняться делом?

Это сарказм? Проклятье, как он умудряется говорить таким тоном, что даже саркастичные выпады становятся унылыми? Новость, что он вообще на них способен.

Я решила не удостаивать такое ответом и всё же «поплыла» к той самой двери. Медленно, слегка пошатываясь на нетвёрдых ногах, но никто не торопил, хотя за спиной раздавались очень выразительные вздохи Лиэрта.

– А морды там нет? – спросила я, прежде чем коснуться ручки.

– Морды? – удивился Рэйвен.

– Ну... чудовища.

– Никаких чудовищ, – заверил он, а когда я открыла дверь, увидела оскаленную пасть в полумраке, услышала рык и с визгом отскочила, добавил: – Только охранная иллюзия от особо любопытных особ.

Затем взмахнул рукой, и сорвавшийся с пальцев дымок пролетел сквозь иллюзию, развеивая ее на мелкие сверкающие искорки, которые покружили в проёме пару мгновений да истаяли.

Я уставилась на Рэйвена, вдруг осознав, что злость – ещё одно прекрасное оружие против страсти. Сейчас мне хотелось его придушить, но никак не зацеловать.

Может, на то и был расчёт?

Я подозрительно прищурилась, Рэйвен ухмыльнулся, Лиэрт особенно душераздирающе вздохнул и, обойдя нас, первый шагнул в комнату.

– Ты, конечно, можешь тут хоть весь день резвиться, Рэй, – донеслось изнутри, – а у меня ещё полно дел. И поверьте, даже скучнейшее обсуждение сортов пшеницы мне куда милее, чем созерцание ваших игрищ.

«Разумеется, – мысленно фыркнула я. – На скучнейших обсуждениях тебе самое место».

Но в целом была с первым принцем согласна, так что быстро прошмыгнула в комнату вслед за ним. Рэйвен вошёл последним и прикрыл дверь.

Как я и ожидала, это оказался просторный ритуальный зал с девятью углами и небольшим алтарем в одном из них. На алтаре стояли свечи, статуэтки и склянки с ядовито-яркими порошками, горой высились свитки и разноцветные палочки для рисования – в общем, здесь было всё, что может пригодиться для весёлой ночи юному некромагу или демонологу.

Меня же больше интересовал до отвращения ровный круг, начерченный на полу в центре зала и заполненный сотней символов. Я замерла у меловой границы, судорожно выглядывая среди них тот, что может нас угробить. Например, если принцы как-то обозначили, что оба участника ритуала тёмные. Но если где-то и закрылся подвох, я его не видела.

– Как я и говорил, есть три варианта. – Рэйвен обошёл круг и остановился на противоположном его краю. – Все отличия вот в этом секторе.

Он указал на треугольник символов, на который я и так обратила внимание. Именно там скопился с десятков незнакомых мне закорючек.

– Сегодня мы пробуем наиболее вероятную формулу. Это обратная последовательность от изначального заклятья. С учётом отражений, разумеется.

Рэйвен всё объяснял и объяснял, а я тратила остаток и без того невеликих сил на удержание языка за зубами.

«Молчи, Энви, молчи. Он же сказал, это перевёртыш первичной схемы. Там было учтено твое светлое нутро, а значит, и здесь всё нормально. Нет нужды себя выдавать».

– Приступим? – выпалила я, кажется, прервав его на полуслове.

Рэйвен нахмурился, взгляделся в мое лицо и наконец повернулся к брату:

– Ли?

– Ли уже готов запереть вас здесь, пока страсть не утолится естественным путем, – пробормотал тот, затем схватил с алтаря одну из банок, зачерпнул горсть сияющего красного порошка и тоже приблизился к границе круга. – По моей команде – шаг вперед. Падать внутри схемы можно, выползть за пределы – нет. И лучше возьмитесь за руки, так формуле проще будет вас найти.

– Чего нас искать, когда мы будем на ней стоять? – проворчала я, но на всякий случай приготовилась по команде сделать не шаг, а несколько, чтоб оказаться поближе к Рэйвену и как следует за него ухватиться.

А потом Лиэрт бросил порошок в центр круга, уже привычно пресно, без всякого энтузиазма произнес «Вперёд», мы переступили меловую черту, и началась... боль.

Признаться, я ожидала худшего, хотя в первую секунду показалось, что хуже не бывает и мне не вынести. Но острая ослепляющая вспышка схлынула, оставив после себя только ощущение вспоротого живота, и я даже снова увидела окружающий мир.

Ну как, мир... размытую кляксу вдали, окруженную алым мерцанием – это наверняка Лиэрт. И кляксу побольше и поближе, опутанную синими, желтыми, белыми и зелёными лентами магии, к которым так хотелось прикоснуться.

И почему их называют тёмными? Они вон какие... разноцветные.

Наверное, я всё же рухнула на колени, потому что следующими боль пронзила именно их. На плечи тут же опустились тёплые руки, меня притянули к груди и над ухом зашептали:

– Тише, тише, не плачь.

«Я не плачу», – хотелось возразить мне, но лицо жгло потоками слёз, губы горели, и думалось, что если Рэйвен сейчас меня не поцелует, я... я... я...

Исчезло всё разом. И боль, и желание, и объятия принца. Ещё бы и слезы испарились, но нет, их пришлось вытирать самостоятельно, рукавом платья, чтобы хоть что-то рассмотреть вокруг.

Я стояла на четвереньках в центре круга, размазав юбкой и ладонями добрую половину знаков. Рэйвен лежал рядом на спине и смотрел на меня огромными, почерневшими от боли глазами. А в нескольких шагах, в безопасности, за границей этой демонской ловушки расхаживал принц Лиэрт.

– Поздравляю, – провозгласил он. – Не сработало.

Рэйвен закрыл глаза, а я присела на пятки.

– Точно? – нахмурилась. – А как понять?

Язык еле ворочался, но мысли были ясными. И пока что я не испытывала особого желания наброситься на Рэйвена в приступе страсти. Хотя, может, это из-за его полумёртвого состояния...

Я подползла поближе и стиснула его ладонь, и пальцы принца чуть сжались в ответ, но глаз он не открыл.

– Тебе не видно, но вас всё ещё связывают нити заклатья, – ответил Лиэрт. – Вероятно, эффект ослабнет или как-то ещё изменится, мы что-то сдвинули, но не разорвали.

– «Вероятно», «как-то», «что-то», – хрипло передразнил Рэйвен. – Ты учёный или кто?

– Никогда не считал себя учёным, это твои замашки. Для меня же наука не самоцель, а средство для...

– Боги, Ли! Скажи что-нибудь конкретное.

Лиэрт прекратил свои хождения, поджал губы и уставился на нас сверху вниз:

– Заклятье на месте, все изменения надо отследить, сопоставить с использованной схемой, проанализировать, какой сектор на что повлиял, и откорректировать следующий ритуал.

– И когда мы сможем его провести?

Оба принца воззрились на меня как на... не самую умную особу.

– Когда будем готовы, – отчеканил Лиэрт. – А сейчас мне пора. Рэй, если не сможешь сам восстановиться, я...

– Всё в порядке, – перебил Рэйвен и наконец сел. – Не самая сильная отдача в моей практике.

– Ещё бы. – Первый принц покачал головой и направился к двери, но на полпути остановился. – Кстати, забыл сказать. Я тут проверял твою девицу, ничего не нашёл, но одна любопытная деталь всплыла.

Я сглотнула и напрягалась, Рэйвен тоже. И покосился на меня так... многообещающе.

– Оказывается, сочетание серой магии и рыжих волос нынче очень популярно. За последний месяц уже трёх таких непроявленных нашли мёртвыми в разных уголках королевства. – Лиэрт помолчал, позволяя нам осмыслить услышанное, и спокойненько продолжил путь, бросив напоследок: – Вот так совпаденьице, не правда ли?

Глава 10

– Стой! – окликнул старшего брата седьмой принц. – О чём ты говоришь? Что значит «нашли мёртвыми»?

– То и значит, – оглянувшись, невозмутимо пояснил Лиэрт. – Убили их, задушили. Все как одна рыжие и с нераскрывшимся цветом магии. Примерно одинакового возраста. Может, ты что-то об этом знаешь?

Его хмурое высочество впился в меня взглядом, а я в ответ смогла лишь растерянно качнуть головой, начиная понимать, что ничего хорошего для меня эта новость не означает.

– Маньяк? – уточнил Рэйвен.

– Всё возможно, – пожал плечами первый принц. – Если интересуют подробности, заходи. И за своей ассистенткой приглядывай, а то мало ли...

С этими многозначительными словами Лиэрт Гресслинг вышел. А я вдруг вспомнила, где и в каком положении нахожусь. И что прямо сейчас мои пальцы переплетены с гибкими пальцами седьмого принца. Видимо, мы оба были слишком вымотанными для проявлений страсти, но испытывать судьбу я не пожелала и, с трудом встав на ноги и обретя более-менее устойчивое положение, вернулась на уже привычную дистанцию. Рэйвен тоже поднялся, слегка поморщившись. Похоже, отдача действительно ударила по нему сильнее, чем по мне. Взял на себя столько, сколько смог... как и обещал.

– Я могу идти к себе? – спросила я.

– Подожди меня в лаборатории, – распорядился принц.

Доковыляв до двери, я обернулась. Рэйвен стоял, уставившись на полустёртую схему на полу. Лоб принца перерезала хмурая складка. Поймав мой взгляд, он поднял голову и кивком указал на дверь. Я сжала губы, давая готовую сорваться с них благодарность, и перешагнула порог.

В лаборатории уселась на стул и, сделав несколько глубоких вдохов, немного пришла в себя. Мысли вертелись вокруг задушенных девушек. Все рыжеволосые, все с непроявленной магией... Как я. Подозрение о том, на кого мог охотиться убийца, напрашивалось само собой.

Как и возможный мотив убийства.

Рэйвен присоединился ко мне спустя несколько минут, когда я уже начала беспокоиться, не стало ли ему опять плохо. Прошагав к стене напротив того места, где я сидела, прислонился к ней, сложив руки на груди. Белая рубашка натянулась на широких плечах, и я с трудом заставила себя отвести взгляд, который тут же скакнул обратно. Способ снять заклятие, предложенный Лиэртом, действительно не подействовал. Меня всё ещё тянуло к седьмому принцу.

Приблизиться, протянуть руку, смахнуть падающую на лоб смоляную прядь... Привстав на цыпочки, коснуться губами щеки с тёмной щетиной, твёрдой линии губ... Обхватить его лицо ладонями и...

Проклятье!

Я никогда в своей жизни не влюблялась. Просто не успела. Какие-то симпатии были, но ничего серьёзного. К тому же я прекрасно знала, что выбрать спутника жизни самой мне попросту не позволят. Не то у меня положение, чтобы выходить замуж по любви.

И то, что я испытывала к Рэйвену Гресслингу, это тоже определённо не любовь. Всего лишь страсть. Не моя, наведённая. Но в ту минуту, когда он обнимал меня в круге... Тогда с его стороны чувствовалась не только страсть, но и нежность.

– Завтра я должен отправиться по делам, – сообщил его высочество. – В одну из провинций. Ты едешь со мной.

– В каком качестве? – недоверчиво осведомилась я.

– В качестве ассистентки, конечно. – Принц закатил глаза. – А ты что подумала? Что я смирюсь с неудачей и сделаю тебя своей фавориткой?

– К какому часу надо собраться? – сменила я скользкую тему.

Получив все инструкции, вернулась к себе и наконец-то легла в постель. Об убийствах девушек с серой магией и рыжими волосами Рэйвен больше не упоминал. Но я не сомневалась, что сказанное братом не на шутку его заинтересовало и зацепило.

Этой ночью мне опять снился седьмой принц. Снилось, будто он пришёл в мою комнату, и замок на двери его не остановил. Приблизился, склонился надо мной спящей. Невесомо скользнул тёплой ладонью по щеке. Я же непроизвольно выгнулась навстречу – слишком лёгкое прикосновение, хотелось большего. Приподняла ресницы, показывая, что не сплю. Скорее почувствовала, чем увидела усмешку на губах принца.

– Кто же ты такая, Энви Тайтер?.. – выдохнул он едва слышно, путая пальцы в моих разбросанных по подушке волосах.

А потом растворился во мраке, бросив меня без сновидений и без своих ласковых рук.

Наступило утро – дождливое, ненастное и... трудовое.

Я ещё из-под одеяла не выползла, а уже потянулась к тумбочке за пером и бумагой, ибо за ночь поняла, что без помощи не обойтись.

Честно говоря, за ней стоило обратиться гораздо раньше – например, в тот день, когда я узнала строки заклатья о связи Света и Тьмы, – но гордость всегда была отличительной чертой моего семейства и зачастую играла с нами злые шутки. Как результат, мало кто умирал своей смертью, и кажется, подобная участь могла поджидать и меня.

Убийства всё меняли. Рушили планы и перекраивали сроки, а самое печальное – заставляли задуматься, не лучше ли махнуть рукой на этот треклятый цвет и жить себе спокойно дальше, без магии, но главное жить.

Вероятно, я бы поддалась этим мыслям и чувствам. Призналась бы Рэйвену в своём происхождении, сказала бы, куда обратиться за подсказкой о заклатии, выдержала бы свои пять минут позора и после разрыва круга сбежала бы, потратив на это последние искры. А потом наблюдала бы за миром со стороны. Не на своём месте.

Но тут вступала в дело ещё одна наша семейная отличительная черта. Упрямство.

Беса им в глотки, а не мою капитуляцию.

Письмо получилось написать только с третьего раза – первые два я так яростно давила на перо, что порвала бумагу, – и теперь предстояло самое сложное. Каким-то чудом передать его посреднику, что год назад помогал мне обустроиться на тёмной территории.

Звали его Трот, и он был единственной моей связью с графом Ламонтом, которого я с самого детства звала просто «Рори». Сначала как заклятого врага, потом как временного союзника, а теперь как самого близкого и верного друга.

Именно с Рори мы придумали и осуществили мою легенду, и теперь лишь он мог обратиться в светлые архивы и узнать всё, что только можно, о связавшем нас с седьмым принцем круге.

Конечно, просила я об этом весьма завуалировано – мало ли в чьи руки попадёт письмо, – но друг наверняка догадается, что такое «так поразившие меня лирические строки» и «порой мы попадаем под влияние чувств, совсем нам не свойственных».

Когда конверт был надёжно запечатан и спрятан за пазухой, я наконец оделась и на ходу позавтракала, так, чтобы не дать Рэйвену Гресслингу обвинить меня ещё и в непунктуальности. Прихватила небольшой саквояж с самым необходимым, набросила плащ поверх дорожного платья и, кутаясь в него, спустилась вслед за принцем и его стражником к выходу, где нас уже ждал экипаж.

Сегодня, как мне с недосыпу показалось, близость его хмурого, как нынешнее серо-стальное небо, величества ощущалась как-то иначе. Желание наброситься на него, разумеется, оста-

валось на месте, но к нему я уже как-то притерпелась за последнее время. А вот что ещё – этого я понять не могла. Оттого и нервничала, сидя прямо напротив Рэйвена, и ёрзала, наверняка протирая дыру в скамье. Ещё и охранник сегодня был всего один, усердно делавший вид, что не замечает наших с принцем переглядываний и того, как я каждый раз вздрагивала от каждого случайного соприкосновения с длинными ногами Тёмного наследника.

За всё время, что я здесь жила, из столицы не выезжала ни разу, так что взглянуть на провинции было весьма любопытно. Жаль только, никто из спутников не пожелал стать для меня экскурсоводом и поведать, мимо чего мы проезжаем. Приходилось смотреть и делать выводы самостоятельно. Деревеньки, мельницы, поля – пока всё не слишком отличалось от Светлого королевства, разве что архитектура была несколько иной. На моей родине недолюбливали чёрный цвет, считая его траурным, здесь же явно бытовало иное мнение. А впрочем, чего ещё ждать от тёмных? Рыжий цвет им не угодил, зато чернильный в почёте.

Я покосилась на Рэйвена. Он и сегодня не изменил себе – облачился во всё чёрное. Мрачно и сдержанно. Кстати говоря, не все его братья предпочитали одеваться так же. Некоторые, напротив, выбирали яркие цвета, а богатство тканей за милю кричало о том, что на костюм его обладатель не поспешил. А вот за седьмым принцем я подобного стремления к роскоши не замечала. Некромаг, что с него взять.

– О чём задумалась? – поймав мой взгляд, осведомился Рэйвен.

– Да так. – Я пожалала плечами, повернувшись к окну. – Ой, что это там происходит?

– Свадьба, – тоже посмотрев в ту сторону, отозвался принц. – Похищение невесты. Древняя традиция.

– Кажется, невеста совсем не против, – заметила я, глядя на заливающуюся смехом круглолицую барышню в подвенечном платье, которую прямо сейчас перебрасывали через конское седло.

– Будь она против, этим бы занималось Следственное ведомство.

Его Лиэрт с утра случайно не покусал?

Таким убийственно-серьёзным я привыкла видеть старшего принца. Но Рэйвен выглядел так, будто что-то его гложет, и я догадывалась, что это может быть.

Известие об убийствах. Он ведь тоже способен сделать выводы и заподозрить, что истинной их целью могла быть я...

Нет-нет, я отнюдь не обольщалась, будто седьмой принц настолько обеспокоен моей судьбой. Возможно, глубоко в душе ему бы даже хотелось избавиться от досадной проблемы в моём лице руками неизвестного маньяка. Даже некромаг, повелевающий смертью, не может быть привязан заклатьем страсти к мёртвой девушке. Играм Наследников ничего не помешает. Как и его возможной победе. Всё же Рэйвен Гресслинг достаточно сильный маг, и у него есть все шансы одержать верх над братьями.

Вот только всегда оставался шанс, что, умирая, я утащу привязанного за собой – мало ли, чего там ещё понапихали в схему, незаметное с первого взгляда. Думаю, именно это и тревожило принца. А может, ещё и то, что у его новой ассистентки столько тайн, что за ней даже убийца-душителю гоняется.

Я бы посмеялась над этой мыслью, если б неподдельный, почти животный страх не сковывал горло.

Можно сколько угодно отмахиваться от фактов и надеяться, что Следственное ведомство Тёмного королевства во всём разберётся и поймает преступника, но вдруг тот доберётся до меня раньше? А скольких ещё он успеет задушить, пока ищет ту, что ему нужна?..

В первые минуты после смерти цвет магии становится виден даже у серых. Похоже, так убийца и понимал, что расправился не с теми. И продолжал вести охоту на девушек с рыжими волосами и непроявленным магическим даром.

«Или всё это чушь и ты ни при чём, а один слабоумный просто обиделся на какую-то рыжую даму и теперь мстит всем, кто на неё похож, – наверняка сказал бы Рори, но при этом не забыл бы окружить меня толпой слуг и стражников. – Из чистой предосторожности».

Значит, и мне стоит проявить осторожность и держаться поближе к Рэйвену и его мундирам.

Вот только... письмо передам и сразу стану самой послушной и добросовестной ассистенткой, которая от него ни на шаг не отходит, честное светлое слово.

Глава 11

Я думала, Рэйвен отправился помахать ручкой подданным да выслушать пару жалоб от деревенских, как и полагается в преддверии Игр. Народная поддержка, конечно, на выбор победителя не влияет, но судьбу проигравших может решить, ибо после коронации оставшиеся принцы вовсе не ускокаивают в закат. Нет, они всё так же влияют на жизнь королевства, и любовь простого люда в этом деле никогда не бывает лишней.

Но поселения всё пролетали и пролетали мимо, а мы ни разу не остановились, чтобы поприветствовать местных и испить воды из ковша, протянутого женой какого-нибудь старосты. А после сцены с похищением невесты Рэйвен и вовсе стукнул кулаком по крыше, и экипаж помчался ещё быстрее.

Внутри повисло неловкое молчание, и как мне ни хотелось обсудить убийства, я усиленно сжимала челюсть, не позволяя вырваться ни единому слову.

Вскоре поля и сады сменились лесом, который густел и густел, пока не обернулся непроходимой чащей, рассечённой только узкой лентой дороги. Она изгибалась, петляла среди деревьев и наконец сплюнула наш экипаж к подножию... ещё одной башни, почти неотличимой от своих городских сестёр.

Вот тебе и «дела в одной из провинций».

Интересно, что за исследования тут ведутся, раз пришлось запрятать её так глубоко? Это явно что-то либо очень секретное, либо очень опасное.

«Или и то, и другое вместе», – мелькнула мысль, и я покрепче вцепилась в скамью, разом потеряв желание заходить в башню.

– Идём, – позвал его бесчувственное высочество, который наверняка заметил моё состояние, но предпочёл проигнорировать.

– А может...

– Нет. Мне нужен ассистент.

Я тяжело вздохнула, вслед за ним вывалилась из экипажа и угрюмо оглядела возвышающуюся над нами громадину.

– Если здесь ставят опыты на людях, я за себя не ручаюсь, – призналась честно, но мы оба понимали, что это скорее обещание в случае чего впасть в истерику, чем реальная угроза.

Принц изогнул бровь, хмыкнул и, схватив меня за руку, потащил вверх по лестнице.

Я попыталась сосредоточиться на ощущениях от его прикосновений, но в кои-то веки заклятье проигрывало внешним факторам, потому что эта лесная башня меня пугала. Пугала до ледяных мурашек. Было в ней что-то... противоестественное. Даже дышалось внутри иначе, и воздух будто дрожал и искажал всё вокруг. А отсутствие встречающих и вообще каких-либо признаков жизни только усиливало жуткие впечатления.

Я плелась за Рэйвеном как телок, почти не обращая внимания на обстановку. Ну бесконечная спираль коридора и двери-двери-двери – ничего нового. А вот почему принц так спокоен, а меня при этом тянет лечь на пол и свернуться клубочком – это уже вопрос на сотню золотых.

Через пять минут пути сердце стучало в горле, норовя выскочить наружу вместе с завтраком, ноги подкашивались, а ладонь в руке Рэйвена мелко тряслась. Однако он ни разу на меня не взглянул. Не спросил, в чём дело. Значит, прекрасно знал ответ, и мне ничего не грозило. Надо было просто расслабиться и дотерпеть до конца.

От этой мысли я аж запнулась, вдруг осознав, насколько доверяю принцу. Но сил на анализ этого открытия не осталось, так что я лишь выровняла шаг и поползла дальше.

Когда Рэйвен наконец толкнул одну из дверей и затянул меня в чей-то строгий и мрачный кабинет, я была на грани обморока. Но – о чудо! – в комнате это ужасающее давящее ощущение исчезло, и воздух хлынул в лёгкие, свежий и сладкий, и сердце вспомнило привычный ритм. Я выдернула руку из хватки принца, упёрлась ею в стену и на миг прикрыла глаза.

– Что скажешь? – спросил тем временем Рэйвен... явно не у меня.

А кто-то другой ответил хриловатым низким голосом:

– Хлипкая. Даже завесу с трудом одолела. В пещеру не пушу – сгинет.

– А если со мной? – не унимался принц, пока я силилась разлепить будто сросшиеся веки. Ибо нечего обсуждать меня без моего участия.

– А если с тобой, – усмехнулся всё тот же невидимый незнакомец, – то не видать ей цвета как своих ушей. Это личное испытание. Ищи другой способ да поскорее. Её искры на исходе.

Вот тут я всё-таки обернулась и молча уставилась на сидящего за столом сухопарого мужчину с острым лисьим лицом, огромными мерцающими глазами и абсолютно лысой головой. Он и на человека-то не походил, скорее на какого-то лесного духа, только играющая на губах усмешка немного приземляла волшебно-мифический образ.

Казалось, мы смотрели друг на друга целую вечность, и наконец мужчина покачал головой и взмахнул рукой, после чего Рэйвен, так же без единого слова, выволок меня из кабинета.

Обратный путь дался мне ещё тяжелее – настолько, что я никак не могла открыть рот, чтобы задать принцу все терзающие меня вопросы. К кому он меня привёл? Что за завеса и пещера? Как это связано с обретением цвета? И почему, бездна их поглоти, тут так тяжело дышать?

Благо Рэйвен догадливый, так что пока я плелась за ним по коридору и мычала, он прояснил хоть что-то:

– Риолот – сильнейший некромаг и мой наставник. А ещё глава этой башни, куда отправляют детей, подзадержавшихся с раскрытием дара. Не всех, конечно, а тех, чья кровь потенциально сильна.

Ага, намёк на то, что безвестная семья Энви Тайтер не отметилась великими тёмными, потому на серую девчонку не обратили внимания. Забавно, но прозвучало почти как извинение, и я бы даже растрогалась, если б моя биография была настоящей. А так только пропыхтела что-то невнятное и практически повисла на плече принца, безмолвно умоляя поскорее вытащить меня на улицу.

– Завеса – проверка. Ни разу не видел такой острой реакции на нее. – Он усмехнулся и подхватил меня за талию. – Похоже, дар твой совсем слаб. Уверена, что нужно его призывать?

Я в ответ злобно на него зыркнула, выкрутилась из объятий и с последних ступеней скатилась самостоятельно.

Чуть не рухнула, но зато вновь ощутила собственное тело.

Минут пять я просто стояла, упёршись руками в колени и медленно вдыхая и выдыхая, а потом распрямилась, повернулась к терпеливо ожидающему принцу и спросила:

– Покажешь пещеру?

Он задумчиво склонил голову:

– Исключительно в рамках экскурсии? Потому что Риолот прав. Не справилась с завесой – там делать тем более нечего.

– Я просто хочу... – Я развела руками, сама не зная, зачем так туда рвусь. – Посмотреть? Почувствовать? Без понятия. Пусть будет экскурсия.

Рэйвен хмыкнул и жестом указал на тропу, огибающую башню и убегающую в лес.

– Мне стоит пугать тебя последствиями? – спросил, когда я с опаской ступила под сень деревьев. – Или ты будешь благоразумна и не нырнешь в пещеру без спроса?

– Ваша демонстрация с завесой весьма действенна, – пробормотала я. – Самоубиться не спешу.

– Очень хочется верить.

На этом диалог иссяк, потому что без воздействия неведомой удушающей магии я вновь ощутила отголоски заклятья. И мрачный шелестящий лес уже не внушал страха, а будто шептал: *«Ну же, вы здесь совсем одни, никто ничего не увидит и не узнает»*. И узловатые корни словно нарочно лезли под ноги, отчего я снова и снова запинаясь и цепляясь за шагающего рядом принца, но тут же отскакивала, а потом и вовсе отстала на несколько шагов, предпочитая расквасить нос, чем поддаться страсти.

Рэйвен лишь смерил меня задумчивым взглядом и следующие несколько минут просто оглядывался и убеждался, что я все еще ползу следом и не пала жертвой местной живности.

Кстати, тут водится кто-нибудь прожорливый?

Да уж, сплошная романтика.

Пещера выросла на пути внезапно: точнее целая каменная глыба среди деревьев с тёмной, поросшей мхом аркой входа. Выглядела она вполне обычно, примитивно даже, и ничего подобного магии завесы я не испытала, хотя долго ходила кругами и взад-вперёд в надежде ощутить воздействие на свой спящий дар или хотя бы уловить знак, можно мне внутрь или нет.

Ни. Че. Го.

Принц, прислонившийся к ближайшему стволу, проявлял недюжинное терпение. Я бы уже сама себя встряхнула, а он ничего – молчал, смотрел, жевал травинку.

– Что происходит внутри? – наконец спросила я.

Он пожал плечами:

– Я там не бывал. Говорят, что-то вроде транса и личного испытания на прочность. Если магия сильна, то она прорвётся, чтобы помочь тебе пройти путь. А если слаба...

– Смертельные случаи бывали?

Рэйвен помрачнел и шагнул ко мне:

– Не скажу. И ты туда не пойдёшь.

– Да я и не собиралась, – промямлила я, хотя, если честно, подумывала попробовать.

Если пещера не убивает, то...

– Всё, уходим, – оборвал мои крамольные мысли принц. – Найдём другой способ.

– А много их, других? – оживилась я.

И тут же осознала, насколько близко друг к другу мы стоим. Почти соприкасаясь, и стоит Рэйвену чуть-чуть наклониться... Я невольно подалась навстречу, чужое тёплое дыхание коснулось уже разомкнувшихся губ. Ещё немножко, и это окончится поцелуем. Таким желанным, таким необходимым...

– Парочка точно есть. Надо покопаться в архивах, – хрипло ответил принц и... не наклонился.

Отступил. Глянул на меня исподлобья, тряхнул головой и первый вернулся на тропу.

– Не приближайся. И не заблудись.

После чего так припустил прочь, что мне пришлось практически бежать, чтобы не потерять из виду его тёмную фигуру.

Отличный экскурсовод. Всем порекомендую.

Глава 12

Обратная дорога прошла спокойно. Мысли мои вертелись вокруг пещеры, посетить которую мне, увы, не позволили, и слов Риолота, которые так и звенели в ушах. «Её искры на исходе», – повторяла я про себя раз за разом, сжимая кулаки. Поводов не верить магу, который явно со многими серыми за свою жизнь пересекался, у меня не было. А значит, времени в самом деле катастрофически мало.

Мне невольно представилась моя дальнейшая судьба. Возвращение в Светлое королевство – не раньше, чем заклятье удастся разорвать, и седьмой принц потеряет ко мне всякий интерес. Встреча с родными. И жизнь под их крылышком, полная жалостливых взглядов. А ещё меня непременно будут торопить с продолжением рода – в надежде, что хотя бы мой будущий сын унаследует от предков развитый светлый дар, а не останется, как я сама, непроявленным магом с тусклыми искрами, которые рано или поздно иссякнут.

Почувствовав, как на глаза наворачиваются слёзы, я дёрнулась и усилием воли не дала им пролиться. Ещё не хватало позорно разреветься перед Рэйвенем! Его высочество, как и по пути сюда, сидел напротив и время от времени поглядывал на меня с каким-то странным выражением.

Нет, плакать я не стану. Слезами горю не поможешь, и эта расхожая истина сейчас как нельзя кстати. Надежда ещё есть. Мои искры пока не полностью угасли. Жаль, конечно, что с пещерой не выгорело, и что в Светлом королевстве ничего подобного нет. Я бы знала... наверняка знала бы, да? В конце концов, родители очень старались отыскать возможность пробудить мою магию, пусть даже им приходилось делать это втайне от окружающих.

А ещё эти убийства! Как будто боги задались целью максимально усложнить мой путь к желаемому...

Ладно, это всё лирика, но пожалеть себя можно и потом. Сейчас самое главное – передать письмо, а то время на исходе.

– Что-то ты совсем скисла, – заметил вдруг принц, нарушив тишину, которая плотным туманом висела между нами. – Расстроилась, что в пещеру не пустили? Думаешь, мне совсем плевать на своего ассистента?

– Думаю, тебе не плевать на себя самого, – откликнулась я. – Ведь, если со мной что-то случится, ещё неизвестно, как это отразится на тебе. Не так ли, ваше высочество?

– Может быть. Но твой огорчённый вид мне совсем не нравится – только настроение портит. Чем тебя порадовать? Хочешь чего-нибудь вкусенького? Мы можем заехать в ресторан по пути в башню.

«Вот оно!» – поняла я и поспешила воспользоваться выпавшим шансом.

– Хочу выходной, – заявила решительно. – У меня ещё ни одного не было. Я ведь у вас не в рабстве, – добавила, опустив взгляд.

– Вот как... Выходной, значит? И чем же ты планируешь заняться?

– Ещё не решила. Наверное, пройду по магазинам, загляну к подруге повидаться... Обещаю вернуться до темноты.

– Хорошо, – спустя чересчур долгую паузу кивнул Рэйвен Гресслинг. – Будет тебе выходной. Завтра.

– А сегодня тебе чем не угодило? – набравшись смелости – или скорее нахальства, – спросила я и покосилась на сопровождающего нас стражника, который то ли усердно притворялся спящим, то ли в самом деле задремал под мерный стук копыт и поскрипывание колёс. – Высади меня где-нибудь в городе. Посвящу остаток дня своим делам, раз уж наша поездка оказалась безуспешной.

– Энви, Энви... – сощурился зелёные как мох глаза, протянул седьмой принц. – И почему мне кажется, что ты что-то скрываешь? Я бы даже мог подумать, что ты спешишь на свидание к возлюбленному, если бы заранее не выяснил, что его у тебя нет.

– Ну что вы, ваше высочество? – хмыкнула я. – Какой ещё возлюбленный? Я просто хочу побыть одна и купить себе какую-нибудь безделушку, чтобы поднять настроение.

– Ладно, – согласился Рэйвен, и я мысленно возликовала.

Всё-таки удалось выпросить время для себя! Ещё бы до условленного места встречи с посредником без приключений добраться, и можно будет считать, что дело в шляпе.

Экипаж, оставив позади просёлочную дорогу и деревушки по обе стороны, въехала на твёрдую брусчатку столицы Тёмного королевства.

– Где тебя высадить? – осведомился принц. – Где-нибудь в центре? Поближе к дамским магазинам?

– Да, – отозвалась я. – Так будет в самый раз. Спасибо.

– Уверена, что ничего не хочешь мне сказать?

– Что ж, если настаиваешь... – Я глубоко вдохнула. – Да, меня и вправду очень расстроило услышанное от твоего наставника. Я надеялась, что не останусь на всю жизнь обычным человеком, без магии. Думала, всё ещё наладится. Но ты далёк от столь эгоистичных терзаний, правда? Так что вряд ли сможешь понять и поддержать.

Как и ожидалось, Рэйвен не ответил и больше на меня не смотрел, а через несколько минут подал знак кучеру, экипаж остановился, и я выскользнула наружу, сразу опознав улицу, по которой не раз ходила. Яркие вывески шляпных салонов и швейных мастерских, крохотная книжная лавка, пара кондитерских и бакалея. Даже неизменный старый скрипач стоял всё на том же углу и привычно фальшивил. Чтобы добраться до нужного мне места, нужно было миновать всего один перекресток, но сначала – убедиться в том, что нет слежки.

Принц вполне был способен отправить кого-то следом... и, разумеется, отправил, в чём я убедилась, немного поплутав по проулкам. Сопровождавший нас мундир покинул экипаж, стоило тому свернуть за угол, и теперь тащился за мной, ничуть не таясь и явно считая меня полной дурой, к тому же слепой и глухой. Если у Рэйвена вся стража такая, то мне уже страшно за его будущее.

Кипя от возмущения, я юркнула в первый попавшийся шляпный магазинчик и добрых полчаса бездумно примеряла невообразимые конструкции из лент и перьев, в которых вполне можно было маскироваться в дикой сельве. Затем отдала немислимые деньги за простую с виду булавку для волос, убедилась, что стражник всё так же тоскует по ту сторону витрины, и вышла через заднюю дверь, соединявшую лавку с мастерской на параллельной улице. Здесь пришлось изобразить слегка пристукнутую провинциалку, поведать печальную историю о том, как я заблудилась, и за звонкую монету попросить поймать для меня экипаж.

Слишком много трат, чтобы преодолеть меньше мили, зато я могла с уверенностью сказать, что человек принца следом не увязался. Сказав извозчику, куда ехать, я спрятала приметную рыжую шевелюру за потрёпанной занавеской и выдохнула.

Оставалось лишь надеяться, что посредник не нарушит нашей давней договорённости ежедневно проверять место для обмена посланиями.

В любом уголке мира, в любом городе есть так называемые «места для своих», где можно не опасаться шпионов, ведь любой чужак заметен сразу и подвергается тщательному изучению. Именно в таком местечке год назад мы с Тротом и договорились обмениваться посланиями. Точнее договорились, что я – в самом-самом крайнем случае – оставлю здесь письмо, а он будет ежедневно проверять обозначенный тайник.

«Своей» в этом кафе я тоже стала благодаря Троту, но, дабы поддерживать репутацию и примелькаться, в бытность свою простым архивистом приходила сюда просто так. Выпить облепихового чаю с лимонным пирогом, полюбоваться на вид во внутренний дворик у окна,

послушать музыку, за которую тут отвечал сам хозяин, неплохо умевший играть на притулившемся в углу стареньком пианино.

Тут в самом деле было уютно и как-то по-домашнему. Всего пять столиков, украшенных пёстрыми скатертями и букетиками всегда свежих цветов. В прохладную погоду гостям приносили пледы и разжигали небольшой камин, возле которого прилегал пушистый хозяйский кот.

В такое время кафе пустовало, что было мне на руку. Обежав взглядом зал, я целеустремлённо направилась к почтовым ящикам – прибитым к дальней стене коробкам, в щель одной из которых и просунула свой конверт. Этот конкретный ящичек был зачарованным, только тот, кто владел особым ключом, мог его открыть. А ключ от второго, украшенного изображением звёздочки, был у меня. Ещё раз оглядевшись, я открыла его и обнаружила пустым. Что ж, иного я и не ожидала – Трот сразу сказал, что нет в мире такой напасти, которая заставит его первым выйти на связь. Надеюсь, хотя бы моё послание скоро получат и прочтут.

Больше у меня здесь дел не было, но я всё же решила немного задержаться. Дождалась появления уже знавшей мои вкусы подавальщицы и пять минут спустя любовалась появившимися на столике глиняным чайничком и блюдцем с куском пирога, в который я вонзила десертную вилку с таким напором, как будто метилась уколоть врага. Того самого, чьё незримое присутствие чувствовала за спиной. Того, кто, должно быть, в эту самую минуту потешался над тем, как мы с седьмым принцем всё пытаемся и никак не можем освободиться от действия заклятья.

«А что, если это вовсе не враг?»

Эта мысль была вопиюще странной, но всё же я продолжила её додумывать. Что, если человек, одаривший нас с Рэйвенем Гресслингом заклятьем страсти, на самом деле желал мне не зла, а добра? К примеру, хотел столь затейливым способом помочь раскрыть цвет магии. Вот уж действительно, испытание из испытаний, и никаких пещер не надо. Или это попытка защитить меня от жёсткого мира тёмных, спрятать под крылом принца, с его охраной и мощным даром.

За высокими стенами башни некромага мне и впрямь ничего не угрожало, но и достигнуть своих целей оттуда было проблематично. Этого и добивался неведомый «доброжелатель»?.. А если нужный мне ответ как раз в башне и хранится, то, получается, он подталкивал меня к верному решению?

Я вертела догадки и так и сяк, но для однозначных выводов сведений было маловато, да и кого подозревать? Мой список знакомых в Тёмном королевстве поместился бы на крошечном клочке бумаги. Аппетит пропал, а небо за окном набухло и потемнело, обещая вот-вот разразиться ливнем, и я засобиравалась обратно в башню, даже любимый пирог не доела.

Расплатившись, вышла из кафе, свернула в переулок, который кратчайшим путём вывел бы меня к оживлённой улице, где проще поймать экипаж, и почти добралась. Не хватило буквально нескольких шагов.

Нападавший действовал быстро и ловко: один удар сердца – и мои руки и ноги уже опутаны веревками, а на голове мешок. Второй – и меня закидывают на плечо и куда-то волокут. Я даже к своим несчастным серым искоркам не успела обратиться, зато разом вспомнила все известные ругательства на всех знакомых языках и обложила себя ими сверху донизу.

Ну какой демон потянул меня в этот переулок? Я ж не его всесильное высочество Рэйвен-великий-некромаг, а то бы, конечно, разделалась с похитителем щелчком пальцев. Да и своими бы силами что-нибудь сообразила, если б была настороже и не позволила связать себе руки. Дура. Мало того, что так расслабилась в чужом и даже враждебном королевстве, так ещё и зная об убийствах...

Это ведь он, да? Нашел наконец-то свою истинную цель? А почему не придушил на месте, зачем куда-то тащит?

Кричать тоже не получалось – похоже, мешок был зачарованным, – и я лишь брыкалась в меру сил на жёстком остром плече и вяло размышляла о незаконченных делах и поступках, на которые так и не решилась. Например...

Что-то пронзительно заскрипело, затем хлопнуло, и, судя по пружинистому шагу, меня потащили вниз по лестнице. Воздух наполнился запахом сырости и гнили. Мы... в подземелье?

Кажется, да. В подвале, в погребе, в тайном туннеле под городом, прорытом сотни лет назад во время одной из бесчисленных войн. Какая, в сущности, разница? Меня довольно неаккуратно сгрузили на продавленный тюфяк, а уже потом сняли с головы мешок.

Вовремя – я уже почти задышалась.

Щурясь, я обвела взглядом убогое помещение, тьму в котором нарушала единственная чадающая лампа, и уставилась на похитителя. Лицо его было полускрыто чёрным платком – только глаза и редкие светлые волосы оставались видны. Незнакомец громко выдохнул, отряхнул руки, не отрывая от меня взгляда. Я не видела его рта, но могла поклясться, что сейчас он довольно усмехается.

– Вот мы и встретились наконец-то, – хрипло проговорил мой будущий убийца, доставая из кармана тонкую, но, похоже, весьма прочную... удавку?

Любая уважающая себя светлая барышня на моём месте упала бы в обморок. А я вот не смогла. Смотрела в лицо своей смерти во все глаза и всё никак не могла поверить, что это и есть конец.

Глава 13

Наверное, это признак незрелости. Когда жизнь толкает тебя на дно, а ты вместо того, чтобы пытаться вскарабкаться обратно, сидишь и ждёшь счастливого спасения. Ласковой мамы, надёжного папы, заботливых нянек. Они ведь всегда появлялись, правда? И когда надо, и когда стоило бы дать капризной девчонке прореветься и самой разобраться с разбитыми коленками.

Отправляясь в Тёмное королевство, я не то что мнила себя взрослой и самостоятельной, но была уверена, что справлюсь и быстро всему научусь.

Что ж, прошёл год. Я так и не нашла способ проявить цвет, хотя говорили, что тёмные знают все секреты. Более того: я вляпалась в заклетье с Тёмным принцем, лишилась привычной работы, живу с ним под одной крышей и не краснею, и вот теперь достигла пика невезения. Что может быть позорнее, чем пасть от руки какого-то лысеющего, пропитанного потом и гнилью незнакомца, в котором и магии-то, кажется, нет... Только в его инструментах: в мешке, в верёвках, в удавке.

Уверена, ему стоит лишь накинуть её мне на шею и отойти, а дальше мерзкая штукавина сделает всё сама. Так где столь непритязательный с виду человек добыл столь сильные артефакты?

Размышляя об этом, я впала в ступор и очнулась, лишь когда убийца подошёл почти вплотную.

– Что мы вам сделали? – воскликнула я, вынуждая его замереть.

– Мы?

– Мы... серые... рыжие... Я слышала о других. Это ведь вы... вы их всех? И меня сейчас... за что?

Я лепетала и лепетала, напустив в голос слёз – глаза от нервов оставались сухими, но бровки я на всякий случай сдвинула. Смотреться должно было жалостливо. Главное, чтоб хватило времени распутать верёвки... Поддавались они с трудом, но поддавались. У блокираторов магии есть один огромный минус – серые искры ставят их в тупик, и в эти короткие мгновения замешательства артефакт становится обычной верёвкой.

Я вновь и вновь соскребала остатки сил и бесформенной волной посылала к связанным запястьям, а потом тянула, тёрла, выкручивала их, раздирая в кровь.

С кожей можно было попрощаться, но, кажется, дело шло...

Убийца меж тем проморгался, растерянность на его лице сменилась гневом, брови съехались к переносице.

– Даже не пытайся! – рявкнул он.

– Чего не пытаться?

– Запутать меня! Теперь всё точно правильно. Я сто раз проверил.

Я всхлипнула:

– Не понимаю...

– Это ты... точно ты. Вокруг кого бы ещё стал так увиваться принц?

– Так всё из-за принца? – продолжила я корчить дурочку. Рука почти выскользнула, ещё чуть-чуть... – О, это случайность. Я простой архивист, я...

– Хватит! – перебил убийца. – Я специально притащил тебя сюда, чтобы как следует разглядеть. Ты похожа. Остальные тоже были, но ты – точно она.

– Я? Она? Вы сами-то знаете, кого хотите убить?

Сарказм сдержать не удалось, и от похитителя он не укрылся, выдав меня с потрохами. Благо одна саднящая ладонь наконец вырвалась на волю, а со второй верёвки спали сами, и я рванула в сторону.

Вовремя.

Мужик ринулся вперёд с удавкой наперевес, но я уже откатилась. Связанные ноги сковывали движения, и всё же я умудрилась лягнуть ими убийцу под колено и, дотянувшись до лампы, приложить его ещё и ею по спине.

Стекло разбилось, масло и огонь в мгновение ока разбежались по ветхой одежде похитителя, и он с отчаянным воплем рухнул на земляной пол. Я отползла подальше и попыталась освободить щиколотки, но здесь узлы держались на славу. Моя жалкая серая магия на них тоже не действовала, а ногти ломались, не ослабляя путы ни на волосок. Я уже было решила, что придется упрыгивать отсюда точно зайчик, и лучше поторапливаться, пока убийца занят катанием по земле, как вдруг...

Его крики стихли, а верёвки опали с моих ног, будто и не было всех этих хитроумных узлов.

В наступившей звенящей тишине было страшно пошевелиться, но я всё же подняла голову, медленно, даже не надеясь на что-то хорошее. И первым делом увидела тело похитителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.